

Kalina

ДАРЯ КАЛИНИНА

**ГУСАРЫ
ДЕНЕГ
НЕ БЕРУТ**

СЕКРЕТЫ
ДАМСКОЙ
ОХОТЫ

Дарья Александровна Калинина

Гусары денег не берут

Серия «Сыщицы- любительницы Кира и Леся»

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=161356
Гусары денег не берут: Эксмо; Москва; 2008
ISBN 978-5-699-25721-8

Аннотация

Врачам доверять нельзя! Стоматологи нынче норовят здоровый зуб вырвать, хирурги нужный орган вырезать, а психотерапевты – те вообще больным на голову сделают. Леся сдуру пошла плакаться в жилетку к знаменитому доктору Пешкову, причем, заметьте, по шокирующей цене. Тот ее сначала своими вопросами до слез довел, а затем, пообещав консультировать целый месяц бесплатно, дал деликатное поручение отнести папку, набитую пачками долларов, в дом по соседству. Но Адресата на месте не оказалось. А вернувшись, Леся нашла доктора мертвым. Ну что за невезение! Теперь и от себя подозрения придется отводить, и нового хозяина денег искать, и с ума не сойти от обилия подозреваемых...

Содержание

ГЛАВА 1	6
ГЛАВА 2	26
ГЛАВА 3	49
ГЛАВА 4	70
ГЛАВА 5	91
ГЛАВА 6	113
Конец ознакомительного фрагмента.	121

Дарья Калинина

Гусары денег не берут

На застеленном гладким паласом цвета незрелого абрикоса полу, в самом центре комнаты, стоял одинокий стул. Из кондиционера веяло прохладой. На этом описание комнаты можно было бы и закончить. Ковер, стул и кондиционер – вот и вся ее обстановка. Стены были совершенно голые, покрашенные приятной кремовой краской. Они были идеальны – ни царапинки, ни пятнышка. Глазу решительно не за что зацепиться на этой нейтральной поверхности.

Собственно говоря, именно такого эффекта и добивался хозяин комнаты. Ничто не должно отвлекать внимания приходявших к нему людей. Сегодня у него тоже был посетитель. Вернее, посетительница.

– Вы находитесь сейчас не со мной и не тут, – монотонно вещал мужчина.

Посетительница сидела лицом к стене и не могла его видеть.

– Вы наедине со своим мужем. Он пришел домой. Открыл дверь своим ключом, снял ботинки и прошел в квартиру. Что вы чувствуете?

– Раздражение.

Мужчина удовлетворенно кивнул и продолжил:

– Теперь он говорит, что сыт, перекусил в ресторане во

время делового ужина. Что вы чувствуете?

– Злость! Ни на каком ужине он не был. Шлялся к какой-нибудь потаскухе, пока я ждала и!..

– Стоп! Мы говорим сейчас о вас и о нем. Нет никого третьего. Только он, вы и ваши к нему чувства.

– Хорошо.

– Теперь ваш муж требует, чтобы вы ему дали отчет в своих тратах. Он ведь так делает?

– Каждый вечер! Я прямо ненавижу его за мелочность! Требует отчета буквально за каждую булавку! Вы не поверите, но я ежедневно должна составлять список трат и отдавать ему – визировать. И если он сочтет, что сто рублей на помаду – это слишком много... короче, я не имею права выйти из нищенского бюджета!

– Вас это бесит?

– Я ненавижу все это! – неожиданно выкрикнула женщина. – Ненавижу его педантизм, его придиричливость, его... Да! Я его... Его самого ненавижу!

Этот выкрик, казалось, исчерпал до конца все ее душевные силы. Женщина согнулась, уткнув лицо в ладони. Ее спина содрогалась в рыданиях. Но стоящий позади нее мужчина был доволен. Он потер свои пухлые ладошки. И его лысина довольно блеснула.

ГЛАВА 1

Леся отложила в сторону весьма затрепанную уже книжку и взглянула в окно. На улице шел дождь. Капли собирались вместе, и по стеклу сползали кривые прозрачные дорожки. Но Леся их не видела. Ее взгляд застилал туман задумчивости. Машинально крутя в пальцах висящий у нее на шее маленький золотой крестик, она все думала и думала. Из этого состояния ее вывел телефонный звонок. Он был оглушительным.

– Ты что там, заснула? – услышала она не менее резкий голосок Киры. – Я уже трубку возле уха устала держать! Чем ты там занимаешься?

– Извини, я задумалась.

– Ага, ясенько! – немедленно отреагировала Кира. – Все киснешь?

– Кисну!

– Будто впервой!

– И не говори. А каждый раз словно впервые.

Диалог подруг для непосвященного представлял собой бессмысленный набор стандартных фраз. Но для самих девушек был исполнен глубокого смысла. Они обсуждали мужчину. И не просто мужчину, а серьезного претендента на звание друга сердца.

Увы, в прошлом месяце Лесе пришлось в очередной раз

распростаться с ним, а заодно и с мечтой надеть белую фату и роскошное свадебное платье. Ее очередной жених оказался женатым. И хотя уверял, что ничто ему не мешает встречаться с ней, сама Леся придерживалась на этот счет другого мнения. Ей все время казалось: нет, что-то все же им мешает.

В общем, она набралась решимости, выпила побольше коньяка и прекратила наконец эти отношения. И теперь размышляла, а не погорячилась ли она? В конце концов, жена находилась за тридевять земель, за горами, за морями в далекой-предалекой стране. И мешать в самом деле никому не мешала.

– Думаешь, я правильно поступила?

– Правильно!

– Мне все время не дает покоя эта мысль.

– А ты ее не думай! Ты просто молодец! Кремень!

– Ты так говоришь, потому что ты – моя подруга. А я вот думаю, что сглупила. Знаешь, я даже книжку купила на эту тему.

– Что за книжка? – спросила Кира, потому что почувствовала, что дальше просто не в силах поддерживать разговор на тему: «Правильно – неправильно». – Интересная?

– Очень! – с жаром воскликнула Леся. – Один симпатичный дядечка пишет. Доктор наук.

– И что пишет?

– Ну, много разного. Но главное, он считает, что нужно жить в гармонии с самой собой.

– Это и ежу ясно.

– Но никому не ясно, как этой самой гармонии достичь!

– И что?

– Хочу сходить к нему на прием. Тут в конце книги написано, что он практикующий психотерапевт. И с радостью поможет каждому, кто нуждается в его помощи.

Кира молчала. Неужели с Лесей дела так плохи, что ей уже понадобилась помощь специалиста? А с другой стороны, почему бы и не сходить к доктору? Все-таки отвлечется от своих грустных мыслей. И как знать, а вдруг этот психотерапевт поможет ей в самом деле разобраться в самой себе? А к тому же, если он еще и симпатичный...

– А сколько ему лет? Он женат?

– Кира! – рассмеялась Леся. – Ты неисправима!

– А все же?

– Я ничего о нем не знаю. Но его книга... Это просто чудо! Она буквально оживила меня. Вдохнула надежду.

– Ну, – в раздумье пробормотала Кира. – Сходи, коли так. Никогда не знаешь, где тебя поджидает твое счастье.

А через несколько дней Леся уже сидела в приемной доктора Пешкова и беседовала с его милой секретаршей. Записаться на прием к доктору оказалось трудней, чем Леся себе представляла. Но ей это удалось. Сегодня в пять должно было состояться это событие. И теперь девушка не без волнения ожидала первого в своей жизни приема у психотера-

певта.

– Да вы не волнуйтесь! – уговаривала Лесю секретарша. – Михаил Валентинович обязательно вам поможет. Даже не сомневайтесь. У нас бывают такие высокопоставленные пациенты!

И секретарша выразительно закатила глаза куда-то к потолку, чтобы Леся представила, насколько они высокопоставленны.

– И всем доктор помогает!

Леся уже поняла, что пациенты тут и в самом деле элитные. Да за те деньги, которые она отвалила только за первичный прием, она могла бы питаться месяц! И при этом ни в чем себе не отказывать!

– К сожалению, я не могу вам назвать их имена, – продолжала щебетать секретарша, – это строго-настрого воспрещается. Но я вас уверяю, что вы были бы поражены, какие люди сюда приходят!

Леся уже знала, что пациенты доктора не сталкиваются друг с другом. Теоретически это исключалось. Время визитов было распланировано таким образом, чтобы сохранить визит в тайне. Если все же и случались накладки, то доктор лично провожал своего пациента через запасную дверь, которая вела из его кабинета прямо на улицу.

Во все эти детали Лесю посвятила все та же секретарша. Девушка была очень хорошенькой и буквально лучилась доброжелательностью. Сообщая Лесе все подробности

предстоящего визита, секретарша заваривала кофе, поливала цветы, разговаривала по телефону и протирала чистой тряпочкой клавиатуру своего компьютера. И все это практически одновременно.

Что ни говори, думала Леся, глядя на ловкие движения секретарши, а женщины – существа высокоорганизованные. Будь на месте этой девушки тот же ее работодатель – доктор Пешков, он бы завис еще на стадии засыпания кофе в кофеварку. Засыпал и принялся бы терпеливо ждать, когда оно сварится. А вот его помощница за те пять минут, что Леся провела в ее обществе, успела переделать кучу всевозможных дел.

– Оксана! – внезапно раздался из соседней комнаты громкий мужской голос. – Ко мне есть кто-нибудь?

– Ой! – встрепенулась секретарша, кинув на Лесю быстрый взгляд. – Вам повезло! Это Михаил Валентинович! Он освободился!

И, вскочив с места, секретарша заглянула в кабинет врача и сказала в приоткрытую дверь:

– Доктор, к вам новая пациентка!

Леся уже поняла, что пришел ее черед. Почему-то сразу же неприятно заурчало в животе. И от страха ладони стали холодными и липкими.

– Ну что же вы? – удивленно посмотрела на Лесю милейшая Оксана. – Идите! Доктор вас сейчас примет.

– Да, да, – пробормотала Леся. – Иду.

Она поднялась с диванчика, на котором сидела. И нетвердой походкой двинулась в сторону кабинета. Книгу доктора Пешкова, которую она тщательно и не один раз проштудировала за прошлую неделю, Леся прижимала к себе словно щит. Подойдя к двери, Леся замерла.

– Входите же!

Секретарша буквально впихнула стеснительную пациентку в кабинет врача. И плотно закрыла за Лесей дверь. Она четко помнила инструкции и неуклонно им следовала. Сначала Леся ничего не увидела. В кабинете был полумрак. Но вот взвизгнули жалюзи на окне, в комнате стало светло, и Леся наконец увидела доктора.

Он ей решительно не понравился. А Леся очень доверяла первому впечатлению. И оно никогда ее не подводило. Так вот, доктор не понравился ей с первого взгляда. На фотографии он был существенно лучше. Лысина не такая большая, глазки-пуговицы не такие противные, нос и вообще черты лица куда благороднее. Этот маленький и толстенький был довольно противным типом.

«Мне ведь не замуж за него идти», – попыталась убедить себя Леся, но чувство неприязни – вещь упрямая и проходить не желало.

И даже, напротив, вроде бы окрепло и стало еще сильнее. Со своей стороны доктор также не сделал ничего, что смогло бы скрасить неприятное впечатление, которое он произвел на пациентку. Впрочем, он мог и не догадываться о Лесиной

антипатии к себе.

– Садитесь, голубушка! – велел он девушке, показывая на стоящий перед его столом стул. – Садитесь и рассказывайте! Муж вас бросил или всего лишь жених?

От такой пронизательности Леся онемела. Не доктор, а какой-то ходячий рентген!

– Да у вас, голубушка, все прямо на лице написано, – снисходительно улыбнулся психотерапевт.

– Что? Прямо так и написано, что меня жених бросил? – усомнилась Леся. – И потом! Почему бросил? Между прочим, это я его сама отшила!

– Но он ведь вас к этому вынудил?

– Ну... Э-э-э...

– Не мычите! Вы же человек! Вот и говорите по-человечески!

– Вынудил, – вздохнув, призналась Леся.

– Вот видите. А на лице у вас, конечно, ничего не написано. Просто в вашей анкете, в графе «Личная жизнь» стоит робкий прочерк. А для девушки в вашем возрасте это уже проблема. Вам ведь к тридцатнику подкатывает?

Леся неприятно поразил тон доктора. И его откровенно хамский вопрос. Да какое ему дело, сколько ей лет? Она и в графе «Возраст» ничего не указала. И не собирается. Вот еще! И с чего он взял, что ей под тридцать? Мог бы изобразить вежливого идиота, который принял ее за двадцатилетнюю! Особенно, если учесть, какие деньги она ему заплати-

ла.

А доктор тем временем продолжал:

– Уже одно то, что вы так болезненно относитесь к этому вопросу, показывает, что я, безусловно, прав!

Леся вспыхнула. Этот мерзкий докторишка буквально лущился самодовольством. Что он себе позволяет? Это просто неэтично, в конце-то концов!

– Значит, ваш жених повел себя таким образом, что вы были вынуждены порвать ваши отношения?

– Ну да. Он женат оказался.

– И вас это расстроило? Разозлило? Обидело? Что вы почувствовали, когда узнали, что он женат?

Нет, этот врач просто кретин какой-то! Что она могла почувствовать при этом? Да она готова была разорвать мерзавца и обманщика на тысячу маленьких безобидных женишков. А потом гоняться за ними по дому и давить каждого из них, как мерзкого таракашку. Вот что она почувствовала! И надо сказать, это было еще самое слабенькое из ее чувств на тот момент.

Леся так и сказала доктору. Как ни странно, он даже обрадовался.

– Я так и думал, – пробормотал он. – Женщинам крайне трудно владеть своими эмоциями. Они заменяют им не только разум, но и ум.

Леся вздохнула. Нет, этот доктор просто отвратителен! И как ему удастся писать такие чудные, умные, тонкие и глубо-

ко ироничные книги? Да фиг бы она пришла к нему на прием, не будь этих книг. Дудки! За такие-то деньжищи сидеть и слушать, как тебя же поливают грязью?

– Слушайте, – произнесла Леся, поднимаясь со стула. – Вы уж меня извините, но я, пожалуй, пойду!

– Сидеть!

От неожиданности у Леси подкосились ноги, и она плюхнулась обратно на жесткое сиденье стула. Ни о какой кушетке в приемной этого странного доктора и речи не шло. А стул, который был предназначен для пациентов, словно нарочно сделали максимально неудобным – высоким и неустойчивым. И, сидя на нем, Леся никак не могла заставить себя расслабиться. Прием у психотерапевта превращался в сущую пытку.

– Сидите, мы с вами еще только начали разговор.

Доктор говорил мягче, но каким-то скрипучим голосом.

– Я задам вам несколько вопросов. Вы любили своего отца?

– Я его почти не знаю.

– Вы должны его полюбить! Он жив?

– Нет.

– Тогда вы должны попытаться мысленно поговорить с ним. Он ведь вас бросил? Все равно, ушел ли он в другую семью или в другой мир. Это стало для вас психологической травмой. Вы восприняли его исчезновение из вашей жизни как предательство. И теперь, стараясь изжить эту боль,

неосознанно воссоздаете схожие ситуации.

– Чего?

– Подсознательно выбираете в партнеры тех мужчин, которые позволят вам еще раз пережить эту боль. В надежде, что на этот раз все будет иначе. А не будет!

– Другими словами, я сама виновата в своих проблемах?

– Вот именно! Вы сами стремитесь к тому, чтобы быть обманутой и брошенной!

– И виноват в этом мой отец?

– Да! И он в том числе. Скажите, он ведь вас насиловал?

– Что?

Леся чуть со своего стула не свалилась.

– Тогда кто? – допытывался доктор. – Кто из ваших родственников проявлял к вам сексуальное насилие? Дядя? Отчим? Дедушка?

Леся не верила своим ушам. О чем вообще толкует этот человек? Он что, сам больной?

– Не насиловал меня никакой дедушка! – наконец выдавила она из себя. – С чего вы взяли?

– Не насиловал, говорите?

Доктор задумчиво почесал подбородок. Выглядел он изрядно изумленным. И кажется, не вполне поверил Лесе. И точно. Уже следующая его фраза подтвердила Лесины опасения.

– Леся, – взяв ее за руку, проникновенно произнес врач. – Я должен сразу же вас предупредить. У нас не получится

продуктивного общения без взаимного доверия. Все, что вы мне расскажете, останется в стенах этого кабинета. Врачебная этика!

– Послушайте, я пойду!

Леся попыталась вырвать руку из лапок доктора. Они были мягкие, теплые и противно пухлые.

– Сидите. Куда вы пойдете? Кто вас ждет дома?

– Никто, – невольно вырвалось у Леси, – но...

– В том-то и дело, – перебил ее доктор. – Представьте, вот вы уходите сейчас. Придете домой, там пусто, никого нет и не предвидится. И что дальше? Выпьете с горя? Позвоните подругам? Так ведь им не до вас. У всех мужья, дети, заботы.

– А я...

– А у вас, милая моя, никого нет. И никому вы не интересны.

Лесе стало совсем скверно на душе. А ведь он прав! В самом деле никто ее не ждет. И никому она не нужна. От этих мыслей Леся даже всплакнула.

– Вы должны остаться и довериться мне, – журчал голос доктора.

Он стал вкрадчивым и убаюкивающим. И Леся, поддаваясь ему, кивнула, словно загипнотизированная.

– Отныне – я ваш единственный друг и наставник. Вы должны рассказывать мне все-все! И я всегда с удовольствием и радостью вас выслушаю.

Леся хотела ему сказать, что все-все она ему рассказать

при всем своем желании не сможет. Денег не хватит, чтобы она могла ему заплатить за его внимание к ее скромной персоне. А доктор Пешков уже снова изменил тактику.

– Вы сами виноваты в том, что одиноки! И до тех пор, пока вы хотите быть одинокой и несчастной, вы ею и будете.

– Но я...

И в этот момент в кармане доктора завибрировала сотовая трубка. Доктор изменился в лице и полез в нагрудный карман.

– Да! – отрывисто бросил он в трубку. – Я же просил тебя не звонить мне по этому телефону! Из-за твоей глупости я буду вынужден принять крайние меры!

В трубке что-то говорили. И Лесе показалось, что голос был женский.

– Я тебе сказал, мы все обсудим позднее. Нет, на это я не пойду! А теперь мне нужно работать. До связи!

Но не успел доктор убрать телефонную трубку, как она зазвонила снова. На этот раз звучал бесспорно мужской голос. И разговор был еще менее приятным, чем предыдущий. Из красного и рассерженного он стал бледным и жалким. Впрочем, и разговор был одним сплошным монологом. Доктор лишь время от времени издавал отрывочные бессвязные восклицания:

– Нет! Вы этого не сделаете! Вы не посмеете сюда заявиться! Да кто вы такой, чтобы мне угрожать? И, черт подери, у меня найдется на вас управа! Я вам уже все сказал! Да, нуж-

но сделать именно так! И никак иначе.

Пока он разговаривал, Леся прикидывала про себя, сколько денег украли у нее звонившие доктору типы или один тип. Но все равно выходило, что приличную сумму. Можно было бы в кафе вместе с Кирой поужинать. Глядишь, и время бы с пользой провели. Во всяком случае, приятней, чем сейчас. Леся уже начала сползать со стула, чтобы потихоньку слиться и попытаться вытребовать у секретарши хотя бы пятьдесят процентов оплаты, но доктор уже закончил разговор и вцепился в Лесю:

– Вы должны мне помочь!

– Я?!

– Сейчас я не могу уйти из офиса, а мне необходимо встретиться с одним человеком!

– Он придет сюда?

– Нет, сюда придет другой, верней... неважно. Но я должен передать тому, первому человеку, который сюда не придет, кое-какие бумаги. А вы возьмете у него для меня одну вещь!

– Какую еще вещь?

– Неважно! – огрызнулся доктор. – Вас это не касается. Достаточно того, что тот человек сам знает, что он должен вам отдать! Не бойтесь, она не тяжелая. Не надорветесь!

– И что? При чем тут я? Пошлите свою секретаршу.

– Не могу, – замотал головой доктор. – Ее этот человек знает. И не захочет с ней разговаривать. Долго объяснять, но

это так, поверьте мне.

– И что вы хотите от меня? Чтобы я передала эти бумаги и взяла какую-то вещь для вас?

– Да! Сделайте это для меня! И я проведу с вами курс психотерапии совершенно бесплатно!

Целый курс! Это же какие деньжищи! И Леся задумалась. Да, этот докторишка ей совершенно не понравился. Но это ведь только ее первый визит. А у него, судя по его тону и телефонным разговорам, какие-то проблемы. Как знать, вдруг завтра он будет настроен куда дружелюбней? И в любом случае, где это слыхано, чтобы в нашей стране человек добровольно отказался от предложенной ему халявы?

Видя, что Леся колеблется, доктор добавил:

– Ручаюсь, после этого курса моей психотерапии вы в течение месяца найдете себе подходящего мужчину, полюбите его и выйдете за него замуж.

Эта фраза решила дело.

– Хорошо. Я согласна!

– Я знал, что вы неглупая женщина и сумеете понять выгоду от моего предложения.

После этого доктор исчез за соседней дверью. Куда она вела, Леся не знала. Но обратно доктор появился с пухлой черной кожаной папкой. Снаружи она блестела дорогой кожей, а внутри что-то шуршало.

– Вот тут я написал вам адрес, куда нужно подъехать.

– Это что, квартира? И я должна прийти к человеку... к

незнакомому мужчине домой одна?

– Вы мне не доверяете?

– Доверяю, но...

– Все будет в порядке! Я знаю того человека, к которому вас посылаю. Он вполне адекватен. Бегите, это тут рядом. Вы успеете еще съездить туда и обратно. Возьмите такси. Съездите и возвращайтесь. А я буду ждать вас тут.

И, схватив ошарашенную Лесю за руку, он буквально выпихнул ее из своего кабинета на улицу. Доктор, чтобы проводить ее, воспользовался запасным выходом. Мельком глянув на часы, Леся обнаружила, что провела в приемной доктора почти час. Часы показывали без трех минут шесть.

– Надо же, как время пролетело, – пробормотала Леся.

Оказавшись на улице, Леся немного пришла в себя и попыталась привести мысли в порядок. Что это с ней произошло? Сказочная удача? Или наоборот? Интуиция упорно кричала Лесе, что она влипает в очередную историю, которая ничего хорошего не принесет. Где это видано, чтобы Лесе на халяву досталось что-то приличное? Не с ее счастьем! Но Леся не стала слушать свою интуицию, а просто велела ей заткнуться.

«Такой приличный человек не может быть обманщиком!»

Такси остановилось быстро. Леся запрыгнула в него и сунула таксисту бумажку с адресом. После этого она откинулась на спинку сиденья и приготовилась наслаждаться поездкой.

– Вы издеваетесь?

Леся вздрогнула. Таксист развернулся с переднего сиденья и теперь смотрел на нее с нескрываемым возмущением.

– И сколько вы собираетесь мне заплатить за эту поездку?

– Ну, сто рублей, – промямлила Леся.

Вместе с адресом доктор сунул ей эту купюру.

– А что, мало?

Таксист хмыкнул и нажал на газ. Леся снова откинулась на подушки и хотела прикрыть глаза. Но не успела.

– Приехали!

Они стояли возле соседнего дома. И в первый момент Леся решила, что таксист шутит.

– Как приехали? Вы только за угол завернули!

– Девушка, вы читать умеете? Что там написано? А что тут у вас, видите?

Леся сверила оба адреса, на бумажке и на стене дома, и пришла к выводу, что они идентичны. Шофер не соврал. Он в самом деле доставил ее по нужному адресу. Лесе оставалось только поблагодарить ухмыляющегося шофера и выбраться из его машины.

– Идиотизм! – ворчала она, поднимаясь по лестнице на нужный ей четвертый этаж. – Что все это значит? Зачем мне надо было ловить машину? Могла бы и пешком прогуляться.

В подъезд Леся прошла без всякого труда. Удивительно, но в этой самой респектабельной части города – Петроградской стороне – еще остались грязные коммунальные квар-

тиры. И подъезды тут иной раз были соответствующие. Например, этот даже не закрывался на кодовый замок. А ведь несколько квартир в нем были точно выкуплены у прежних жильцов – они сверкали кожаной обивкой дверей и новенькими стеклопакетами в окнах.

Необходимая Лесе дверь была как раз из числа новых. Леся долго жала на кнопочку звонка. Но ей так никто и не открыл. Еще раз сверила адрес – адрес верный! Но как знать? В этих старых домах в центре иной раз бывает такая запутанная нумерация! Первый номер запросто может оказаться в мансарде. А за одиннадцатой квартирой сразу же пойдет шестнадцатая. К тому же может еще существовать номер шестнадцать «А» и шестнадцать «Б».

И как раз в этот момент из квартиры напротив вышла старуха, замотанная до самых глаз в огромный пуховый платок. И это несмотря на то что на улице стояла жуткая жара и асфальт буквально плавился под ногами, а люди искали спасения от зноя, купаясь в фонтанах. Ясно, что бабулька была совсем плоха. Но Леся все равно бросилась к ней за разъяснениями:

– Скажите, я по правильному адресу приехала?

Старуха взяла бумажку, внимательно ее изучила и неожиданно впала в ступор.

– Бабушка! – осторожно подергала ее за рукав Леся. – Ау!

Бабуля сунула ей обратно бумажку. И хриплым приглушенным голосом пробурчала:

– Туточки это!

– Но ведь не открывают!

Старуха равнодушно пожала плечами и заспешила вниз. Отметив про себя, как шустро двигается бабка, Леся предприняла еще одну попытку дозвониться до хозяина нужной ей квартиры.

– Ладно, подожду, – пробурчала Леся себе под нос, помня об обещанном ей вознаграждении.

Но и новая стратегия не принесла успеха. Впрочем, один раз ей показалось, что за дверью кто-то шаркает ногами, но это могло ей только показаться. Наконец, в сердцах плюнув на порог, она повернулась, чтобы вернуться к доктору Пешкову и высказать ему все, что она думает о нем самом и его дурацких поручениях.

На этот раз ловить такси она не стала. И прискакала в его кабинет через пять минут. На глазах изумленной секретарши, Леся прошла через приемную и без стука ворвалась в кабинет доктора. Доктор сидел за своим столом и, по всей видимости, сладко дремал. Видя такое безобразие, Леся возмутилась. Вот ведь гад какой! Ее отправил по жаре мотаться к какому-то придурку, который даже ее не дождался, а сам решил немного вздремнуть? Ну, она ему сейчас покажет.

Решительно подойдя к доктору, она тряхнула его за плечо.

– Послушайте! Это что, какая-то шутка? Или дурацкий психологический тест?

Доктор не отреагировал. Похоже, он заснул крепче, чем

показалось вначале Лесе.

– Если это был тест, то мне он не понравился! И сами вы тоже мне не понравились! Так что можете засунуть свой презент куда подальше. Я ваше поручение не выполнила. И быть вашей девочкой на побегушках не желаю! Понятно вам?

Доктор Пешков по-прежнему не выражал никаких эмоций. Похоже, ему в самом деле было все равно. Это уже переходило все границы! Леся была возмущена до глубины души. Да что этот докторишка, специалист дипломированный, себе позволяет? Она не игрушка, чтобы гонять ее взад и вперед по жару. И Лесю захватила волна жарких эмоций.

– Слушайте, вы! – дернула она за пиджак доктора уже по-сильней. – Вы!..

Но договорить она не успела. Рука доктора безвольно свесилась вдоль туловища, центр тяжести тела нарушился, и тело доктора, скользя со стула, с грохотом упало на пол. И осталось лежать в неподвижности.

– Доктор! – внезапно охрипшим голосом прошептала Леся, разглядывая неудобно скрючившегося возле ее ног Михаила Валентиновича. – Что с вами?

Стоящая за ее спиной секретарша тоненько взвизгнула. Леся оглянулась и увидела, как секретарша бледнеет и сползает по стенке на пол. Еще мгновение, и в комнате осталась стоять только одна Леся, а рядом с ней валялось два неподвижных тела. Девушка растерялась. В такой ситуации ей еще бывать не приходилось.

Сначала она попыталась привести в чувство секретаршу Оксану. Но девушка была в глубоком обмороке и на похлопывания и пощипывания не реагировала. Только ресницы у нее мелко подрагивали – значит, жива. Тогда Леся вновь вернулась к доктору. Она склонилась над ним, и ее охватили самые мрачные предчувствия.

– Доктор! Вы живы?

Тот не отвечал. И мало того, он и не дышал вовсе! Сначала Леся, у которой перед глазами прыгали темные точки, решила, что ей это только кажется. Или что доктор все еще играет свою глупую комедию. Но время шло, а доктор все не дышал. Глаза его закатились под лоб. Лицо перекосила судорога. А из уголка рта стекала нитка слюны какого-то зеленоватого цвета.

И наконец до Леси дошло, что случилось нечто ужасное и непоправимое. Лежащий на ковре доктор – мертв.

ГЛАВА 2

Приехавшие на вызов медики тут же поставили диагноз. А пошушукавшись между собой и приведя в чувство Оксану, с которой вновь пошушукались, врачи «Скорой» вызвали еще и милицию.

– Милицию-то зачем?

Но никто не соизволил ответить Лесе на ее вопрос. Врачи смотрели на нее весьма недоброжелательно. А Оксана даже и не пыталась скрыть своих чувств.

– Это вы что-то сделали с доктором! – с вызовом заявила она Лесе.

– Я?! Что я могла с ним сделать? Меня тут вообще не было!

– Вы пришли на прием, просидели у него почти сорок минут, а потом вышли и через час снова зашли. А он вот! Умер!

– Но я с ним ничего не делала! Что я вообще, по-вашему, могла сделать? Пытала его? И он не выдержал нагрузки и схлопотал инфаркт?

– Я не знаю! – зло выкрикнула секретарша. – Я ничего не знаю! Как вы вообще оказались снова у меня в приемной? Вы же из кабинета Михал Валентиныча не выходили! Это точно!

Леся хотела сказать, что ей дали одно деликатное поручение. Но не стала. Если по какой-то причине доктор не хотел,

чтобы о нем знала его секретарша, то нужно уважать последнюю волю покойника. И Леся хмуро замолчала. Так она молчала до самого прибытия ментов. Они тут же устроили допрос с пристрастием. Впрочем, длился он недолго. И вскоре Лесю отпустили. Она объяснила, что забыла кое-что из косметики в кабинете у врача. И хотя он отпустил ее через запасной выход, решила вернуться уже через главный вход, потому что не находила в этом ничего предосудительного и не видела причин делать из своего возвращения тайну.

Это заявление почему-то убедило ментов в ее искренности.

О доверенной ей папке доктора Леся молчала, как партизанка на допросе. Знает она этих ментов. Понабрали безалаберных мальчишек, у которых ветер в голове и сплошные погони. Где уж им с почтением отнестись к документам. Потеряют. Как пить дать, потеряют. А ей потом призрак доктора во сне являться будет. И вопрошать, почему она не исполнила его последнюю волю, да еще и позволила милиции потерять такие важные документы.

К тому же выяснилось, что после того, как доктор отправил Лесю из своего кабинета через запасной выход, к нему началось форменное паломничество. Пришла жена, два пациента, которым не было назначено, но которым доктор тем не менее уделил по пять-десять минут своего драгоценного времени. А еще, по словам секретарши, приходил один неизвестный ей мужчина средних лет, который зашел в кабинет

доктора последним.

– Вы его туда проводили?

– Да, – кивнула Оксана. – Конечно!

– А этой девушки там не было?

– Не было. Но она могла сидеть в другой комнате.

И секретарша объяснила, что кабинет доктора Пешкова состоит из двух частей. Главной, большой и хорошо обставленной. И второй – поменьше. Где не было ничего, кроме стула. И где доктор иной раз занимался с особо трудными пациентами.

– Не сидела я там! – воскликнула Леся. – Говорю же, мне доктор велел уходить и возвращаться поздней!

– В общем, до вскрытия все свободны, – заявил один из ментов, когда понял, что, кроме Леси, за последний час у погибшего доктора побывала еще толпа народу. – Будем надеяться, что его смерть вызвана естественными причинами. И подозревать кого-либо из вас в причастности к его смерти у нас нет оснований.

Но Леся уже слышала отрывочные фразы врачей. Да и прибывший в составе опергруппы эксперт тоже пребывал в большом сомнении по поводу причин, вызвавших смерть доктора. Он склонялся к версии отравления. Но, как уже было сказано, окончательное решение отложили на некоторое время.

Леся добралась домой, буквально падая с ног. Тело сотрясала мелкая противная дрожь. Проклятая папка, которую

она так и не решилась никому отдать, жгла руки, словно была полна раскаленного металла. Войдя в дом, Леся с отвращением зашвырнула ее в угол. И помчалась в душ.

– Черт! Что за день!

Этот стон вырвался у нее, когда из крана прямо в лицо хлынула ледяная вода. Горячую, как и предупреждало вывешенное еще неделю назад на дверях дома объявление, заботливые коммунальщики отключили на профилактический ремонт. Но Леся храбро постояла под холодными струями. И лишь после того как все ее тело покрылось мурашками, она выскочила из-под душа и полезла в холодильник в поисках чего-нибудь горячительного. Нашлось шампанское и водка.

– Пить шампанское в такой ситуации – это кощунство! – пробормотала Леся и от души плеснула в чистый стакан водки, слегка закрасив ее апельсиновым соком.

Лихо опрокинув напиток в рот, Леся проглотила ледяную жидкость, даже не поморщившись. Сказывался пережитый шок. Все еще не до конца придя в себя, Леся вспомнила про злосчастную папку и поковыляла в прихожую. При этом она искренне удивлялась, почему вдруг так стали качаться стены.

Папка лежала там, где она ее и оставила. Леся взяла ее в руки, покрутила так и эдак.

– Симпатичная какая папочка, – пробормотала она и потрясла папку над ухом. – А что же там у нас лежит?

Вопрос не был риторическим. Вдруг там билеты на само-

лет, который улетает уже сегодня? Тогда ясно, что мешкать нельзя. Или какие-нибудь ценные бумаги, тогда надо еще раз съездить по указанному адресу и передать из рук в руки тому человеку, о котором говорил доктор.

– Минуточку, а как я его узнаю?

В самом деле, доктор Пешков не дал Лесе никаких примет того человека, которому следовало передать папку. Только адрес. А вдруг ей откроет дверь совсем другой человек? А она его примет за того самого нужного. И совершит ужасную ошибку. Нет, документы следовало просмотреть. Глядишь, там и имя какое-нибудь выплывет.

И Леся нетерпеливо дернула за тесемки. Папка раскрылась. И Леся увидела ее содержимое. Никаких документов там не было и в помине. Зато было кое-что другое. От удивления у девушки отвисла челюсть, а сама она едва успела плюхнуться на табуретку. Не сводя глаз с содержимого папки, она поднесла руку к домашнему телефону и нажала набор.

– Кира, – произнесла она в трубку загробным голосом. – Приходи! У меня тут такое!

Кира не заставила себя долго ждать.

– Примчалась, едва голову досушила! – воскликнула она. – Как тебе моя новая укладка?

Когда Лесю призывали в качестве арбитра прекрасного, она не могла отказать. И взглянула на Киру. Голова подружки напоминала стог сена в ветреный день. Тут и там торчали

какие-то ключья, по бокам свисали прядки, а некоторые волосины закручивались в нечто похожее на спираль. Леся так и сказала подруге.

– Много ты понимаешь! – фыркнула Кира. – Это живописный беспорядок! Мне вчера в салоне мастер за бешеные бабки изобразил. А за ночь волосы примялись. Ну, мне и пришлось самой повторить его шедевр.

– Не скажу, что я в восторге.

– Ладно, хватит завидовать! – обиделась Кира. – Говори, зачем позвала?

Это заставило Лесю вернуться к своим баранам, верней, к папке, которую ей коварно подсунул доктор Пешков. И она с торжеством продемонстрировала ее подруге.

– Ой! – вскрикнула Кира, когда увидела содержимое папки. – Леся, ты что, банк ограбила?

– Нет.

Кира некоторое время сосредоточенно пялилась на содержимое папки.

– А кого тогда?

– Никого я не грабила! Как ты могла обо мне подумать такое?

– Ничего я и не думала, – смутилась Кира. – Но откуда же тогда все это тут взялось?

И она указала слегка дрогнувшим пальцем на содержимое папки. А там было на что посмотреть: туго перетянутые резиночками симпатичные пачечки долларов. Очень прилич-

ное количество пухленьких пачек.

– Сколько их тут? – шепотом спросила Кира.

– Не знаю. Я не считала.

– Надо пересчитать.

И Кира под села к столу, на котором лежала папка с деньжищами. Леся суежилась вокруг. Она сбегала на кухню и плеснула себе еще водки. Так, ей казалось, будет правильное.

– Ну что?

– Тут двадцать пачек по пять тысяч долларов в каждой, – произнесла наконец Кира.

Леся, которая в этот момент как раз собиралась сделать глоток и даже поднесла стакан к губам, закашлялась.

– Леся! – возмутилась Кира, когда на нее брызнули капли алкоголя. – Держи себя в руках. А что ты пьешь? Плесни и мне чуток.

Подруги выпили молча, не в силах оторвать глаз от огромной суммы денег, которая лежала перед ними.

– Цена хорошей квартиры, – прошептала Кира. – Рассказывай, как они к тебе попали.

– Ты не поверишь, но мне их дал мой врач.

– Гинеколог?

– Психотерапевт.

– У тебя есть собственный психотерапевт? – раззавидовалась Кира.

– Уже нет, – поспешила успокоить ее Леся.

– Как так?

– Его убили.

– До того, как он передал тебе деньги, или уже после? – пожелала уточнить Кира и тут же хлопнула себя по лбу. – Прости! Сама не знаю, что говорю. Это на меня так деньги подействовали. Совершенно не могу соображать, когда вижу такую сумму наличными. Нельзя ли их куда-нибудь убрать? Или хотя бы просто прикрыть?

Деньги вместе с папкой Леся спрятала в тумбочку. А куда же еще? Всем известно, что деньги хранят в тумбочке. И лишь потом, когда Кира отдышалась, она рассказала подруге о том, как к ней попали эти деньги.

– Ну а документы? – спросила у нее Кира. – Документы в папке были?

– Я не видела. Там были только деньги.

– Ага. Ясно.

– Что ясно?

– Твой психотерапевт тебя обманул. Или папки перепутал.

– Думаешь, я должна вернуть деньги?

Кира задумалась. С одной стороны, конечно, присваивать себе чужое некрасиво. Но с другой стороны, ведь хозяин денег умер.

– У него жена есть. Наследница.

– Постой, постой! – перебила ее Кира. – Не будем делать поспешных выводов. Почему вдруг сразу наследница? А вдруг эти деньги твой доктор когда-то одолжил у того че-

ловека, к которому тебя посылал? Тогда жена никакая не наследница. И деньги надо вернуть. Не ей, а тому человеку.

– Но я же тебе объясняла, я ходила в эту квартиру. Мне никто не открыл. Я долго ждала!

– Надо сходить еще раз. Не нравится мне все это. Деньги не такие уж безумно большие, хотя и не маленькие. Бесхозными быть не могут. Надо найти их хозяина.

На этом подруги и порешили.

– Прямо завтра и пойдем, – заявила Кира.

– А сегодня?

– Сегодня уже поздно. Завтра с утра пойдем. Сначала к человеку, которому деньги посылались. А потом, если уж там ничего не прояснится, то в приемную к доктору.

На следующий день уже в семь утра подруги переминались с ноги на ногу у дверей той же самой квартиры, куда безуспешно пыталась проникнуть Леся накануне. Там они пробыли до девяти. Но им так никто и не открыл.

– Это просто свинство! – ворчала Кира. – Мы встали в несусветную рань, чтобы вернуть чужие деньги. Нам это надо? А этот тип, вместо того чтобы рыдать от благодарности, дрыхнет и не желает свои деньги брать!

В общем, подруги только даром потратили время. За дверью безмолвствовали. Даже осторожных шагов или шороха, как вчера вечером, не было слышно. И девушки ушли, оставив в дверях записку следующего содержания.

«У нас есть одна вещь, которую нас просили вам передать. Если заинтересуетесь, то будьте дома, мы еще зайдем. Или оставьте записку, где вас искать».

Координаты для связи подруги решили не указывать. Хотя сначала думали оставить номер Лесиногo мобильного, как-никак, а это именно ей было оказано такое доверие. Но потом осторожность взяла верх. И они передумали.

– Все-таки этот Пешков был хорошим специалистом, – сказала Кира. – За несколько минут тебя раскусил. И не побоялся доверить такие деньжищи. Понял, что ты скорее сама сдохнешь, но чужой копейки ни за что не возьмешь.

– М-да.

У самой Леси остались о докторе самые неприятные воспоминания. Как человек он ей решительно не понравился. И к тому же ее не оставляла в покое мысль, что это его проклятое доверие, которым так восхищалась Кира, ей еще аукнется.

И точно! Придя в приемную доктора Пешкова, подруги увидели рыдающую секретаршу.

– Ой, ограбили нашего бедного Михаила Валентиновича! – закатывая глаза и икая, рыдала Оксана. – Ог-ограбили и уб-били!

Ее хорошенькое личико покраснело от слез. Икала она так сильно, что подруги сначала даже не разобрали, о чем она говорит.

– Постой! Кого убили?

– Ми-михаила Ва-валентиновича!

– Убили?

– Убили! – торжественно подтвердила Оксана.

– Откуда ты это знаешь?

– Так милиция позвонила и потребовала, чтобы я еще раз продиктовала им список всех посетителей, кто был у Михаила Валентиновича вчера в промежутке между пятью и семью часами вечера.

Леся вздрогнула. Она была в приемной в шесть вечера.

– А еще Нелли приходила, – продолжала плакать Оксана. – И сказала, что деньги пропали!

– Кто такая Нелли?

– Нелли? Нелли – это Нелли.

– Да кто она такая?

– Жена Михаила Валентиновича.

– А почему тогда она для тебя Нелли?

Оксана смутилась.

– Ну, это я ее так называю, – призналась она наконец. – Она моя двоюродная тетя. У нас в семье ее все так называют.

Еще и родственница! Но пока подруги решили не заострять на этом факте своего внимания. Они сосредоточились на том, о чем говорила им Оксана.

– Они с ней тридцать лет душа в душу прожили. В прошлом году юбилей отмечали. Так все роскошно было! В ресторане. Сплошные белые лилии. Нелли их обожает. И Михаил Валентинович это знал и скупил целую оранжерею.

Специальный заказ был из Голландии. Аромат стоял такой, что закачаешься!

Кира невольно содрогнулась. Она лилии не любила именно из-за их дурманящего аромата. Она даже слышала, что если в небольшой спальне оставить на ночь роскошный букет этих цветов – подарок, к примеру, влюбленного мужчины, то наутро можно вовсе не проснуться. Ядовитый аромат сделает свое дело.

– А с деньгами что?

– В общем, Нелли, то есть Елена Яковлевна, сказала, что ее муж вчера снял с их счета крупную сумму денег. Целых сто тысяч долларов! Представляете?!

– Зачем?

– Сказал, что подыскал им отличную новую квартиру. И нужно внести залог за нее.

– Целых сто тысяч? Сколько же сама квартира должна была стоить? Миллион?

– Я не знаю. Потому что никакой квартиры, оказывается, он покупать не собирался. Их семейный риелтор, с которым они всегда имеют дело, ничего такого не слышал. И никакой сделки не оформлял. Даже разговора такого с Михаилом Валентиновичем не вел.

– А деньги?

– Деньги были в наличных. И они пропали!

Помолчав, Оксана вытерла глаза и добавила:

– Но самое интересное, что пропасть они могли только

отсюда!

И Оксана обвела рукой пространство вокруг себя.

– Почему?

– Потому что из банка Михаил Валентинович приехал сразу в офис. И потом у него пациенты один за другим шли. Он никуда не выходил.

– А через запасной выход? Ты могла и не видеть, как он ненадолго ушел, а потом вернулся.

– Говорю же, пациенты шли один за другим, – терпеливо повторила Оксана. – Один уходил, другой уже через пять минут звонил. Михаил Валентинович, извините за подробности, едва в туалет успевал сходить.

– Значит, деньги должны были остаться в офисе?

– В том-то и дело! Но их тут нет! Я все осмотрела!

– И что говорит на этот счет милиция?

– Милиция считает, что Михаила Валентиновича могли отравить, чтобы похитить эти деньги.

– Так его отравили?!

Это подруги воскликнули хором.

– А я вам разве еще не сказала? – похлопала Оксана своими глазками, которые из-за пролитых ею слез и смывшейся туши приобрели сходство с кроличьими. – Ну да, отравили его, бедненького.

– А как?

– Кто? И когда?

– Если бы знать! – вздохнула Оксана. – Но раз милиция

запросила список тех посетителей, которые были у Михаила Валентиновича с пяти до семи, значит, кто-то из них. Верней, в это время.

Лесе стало дурно. Какой кошмар! Она была у доктора как раз в этот промежуток времени. И самое ужасное, что, по всей видимости, пропавшие деньги, которые ищет милиция, и находятся сейчас у нее дома. В тумбочке! Ай-ай!

– Оксана, а вас-то саму милиция не дергала?

Кира тоже смекнула, что Лесе грозят крупные неприятности, если кто-то пронюхает, что у нее в руках оказались денежки покойного доктора. Тут могут возникнуть подозрения, что именно она сыпанула доктору яду в бокальчик, чтобы захватить папочку с денежками. Откуда у нее взялся яд? Это ментов заинтересует в последнюю очередь. Мало ли чего только в своих сумочках женщины не таскают. Могла Леся и яд прихватить на всякий пожарный случай.

И Кира сейчас попыталась отвести подозрения от подружки.

– Меня? – возмутилась Оксана, но ее глаза предательски забегали, а на щеках загорелись два неровных красных пятна. – Меня-то за что подозревать?

– Ты тоже была тут в это время!

– Я была на работе! И я не знала, что Михаил Валентинович принес с собой крупную сумму денег.

– Это ты так говоришь. А на самом деле вполне могла знать.

– Откуда?

– Он же тебе доверял. Вот и рассказал!

– Зачем?

– Да просто так. Или похвалиться хотел. Мол, вон я какой богатый. Сто тысяч долларов – для меня тьфу! Семечки. Он их из банка без всякой охраны спокойно может взять.

Глаза Оксаны снова наполнились слезами. Только на этот раз это были совсем другие слезы.

– Вы сейчас говорите прямо как они, – проревела Оксана. – Как менты!

– Так они тебя все-таки заподозрили!

– Да! Всех подозревают! И пациентов, и меня, и даже Нелли, то есть Елену Яковлевну! Всех к себе требуют, кто был у Михаила Валентиновича с пяти до семи. А вам они что, еще не звонили?

И Оксана снова зарыдала.

– Ой, как страшно! – стонала она. – А еще...

Она запнулась, словно не решаясь сказать.

– Что еще случилось?

– Еще люди какие-то доктора спрашивали сегодня, – прошептала Оксана. – По телефону два раза звонили, а потом...

– Какие люди?

– Не знаю, бандиты какие-то!

– Пациенты доктора? На прием записаться хотели?

Но Оксана так активно затрясла головой, что сразу стало понятно: ничего общего с истиной предположение подруг не

имеет.

– Нет, нет. Они его спрашивали. А когда я им сказала, что он умер... то есть убит, они жутко разозлились.

– На тебя? На тебя-то за что?

– Они мне не поверили. Грозились ужасно! Обещали меня изуродовать, если я буду продолжать покрывать доктора. Сказали, что они все эти фокусы прекрасно знают. А Михаил Валентинович, мол, был им кое-что должен. Но не хочет отдавать и прячется.

– А потом?

– Потом, слава богу, ко мне как раз следователь позвонил. Я дала им поговорить с ним. И они ушли.

И Оксана снова затряслась в рыданиях, повторяя, что такого скверного дня, как вчера, у нее еще не было. И сегодняшней, судя по его началу, будет ничуть не лучше.

Из разговора с секретаршей покойного психотерапевта подруги четко поняли по крайней мере одну вещь: яд в организм доктора попал в промежутке с пяти до семи часов прошлого вечера. Что это могло означать непосредственно для самой Леси? Хорошо это было для нее или совсем скверно? Скорее, скверно, ведь Леся как раз в это время курсировала между приемной доктора и домом его знакомого, которому он был должен отдать эти деньги. Аж целых сто тысяч долларов – это же не фунт изюма!

– В общем, так, – распорядилась Кира, когда они собрались на военный совет в маленьком кафе неподалеку от офи-

са покойного доктора. – О деньгах ты пока помалкиваешь!

– Почему?

– Потому что это немедленно сделает тебя подозреваемой фигурой номер один! Как они оказались у тебя? Вдруг ты их украла у покойника?

– Но ведь я несла их другому человеку и...

– И где он? Где, спрашиваю, этот другой человек? Вот сначала найдем его, заручимся его показаниями, что он в самом деле ждал денег от Пешкова, а потом уже... Потом видно будет.

– А сейчас что?

– Сейчас будем искать того типа. Давай адрес!

– Зачем? Мы там уже были! Никого там нет!

– Нам надо узнать, кто хозяин квартиры. И кто там вообще живет. Через компьютер пробьем.

Леся порылась в своей сумке. Хорошенько так порылась, минут десять рылась, но проклятая бумажонка никак не находилась. Вместо нее на столе появилась пара колготок с крохотной замазанной красным лаком стрелкой на пальце, пудреница с остатками компактной пудры цвета «нежный загар», два пакетика растворимого кофе – три в одном, пачка презервативов и еще одна – другой фирмы, несколько визиток туристических фирм и салонов красоты, зубная щетка, трусики-стринги в упаковке, наконец книжка того самого Пешкова.

Последняя заинтересовала Киру больше всего. Она взяла

ее в руки, открыла и начала читать.

– Кира, – окликнула ее Леся, когда совершенно отчаялась найти бумажку. – Ау! Ты еще тут?

– А? Что?

– Оставь книжку.

Кира послушно, хотя и с явной неохотой отложила книгу в сторону.

– Написано здорово! Очень увлекает! – призналась она. – Ну, нашла?

– Нет.

– Дай, я посмотрю.

Кира принялась в очередной раз перерывать барахло и вдруг задумалась, одновременно глядя на презервативы, зубную щетку и трусики.

– Леся, а скажи мне, где ты сегодня ночевала? Ведь не дома, да?

Леся покраснела и отвела глаза.

– Дома.

– Не ври мне! Я хорошо знаю этот стандартный набор для походов к мужчине на сторону. Тапочки тебе там еще предложат, а вот зубную щетку и чистые трусики – об этом всегда приходится думать самой.

– Ну да, я собиралась пойти к одному другу, – пробормотала Леся. – Но в последний момент передумала.

– И вы договорились, что встретитесь сегодня! – договорила за подругу Кира. – Поэтому ты и не стала выклады-

вать из сумки все эти предметы. Говори, кто он такой? Я его знаю?

– Это Дима.

На какое-то время Кира лишилась дара речи. Дима в жизни Леси присутствовал только один. Во всяком случае, тот Дима, ради которого она стала бы краснеть и отводить глаза.

– Леся, не делай этого! – взмолилась Кира. – Вы с ним уже два раза расставались по-крупному, разъезжаясь по разным квартирам. И бог знает, сколько раз расставались без раздела имущества.

– А что мне делать? Знаешь, как я переживаю, что Магомет Али оказался женат? У меня словно вся жизнь в один миг рухнула.

– Но это же не значит, что надо бросаться в объятия первого встречного.

– Он не первый встречный! Мы знакомы уже больше трех лет!

– Но все равно это ничего не значит.

– Нет, значит.

– Леся, я за тебя волнуюсь, – накрыв своей ладонью руку подруги, произнесла Кира. – Но я не знаю, чем тебе помочь.

– Ничего, все в порядке.

– Ничего не в порядке!

Кира от злости даже зубами скрипнула.

– И вообще, как ты можешь думать о таких глупостях, когда тебя, того и гляди, посадят за решетку, обвинив в убий-

стве доктора и краже его денег!

– Ну и пусть!

– Нет!

– Пусть меня посадят! Может быть, тогда этот подлец поймет, что это он довел меня до такого состояния! И ему станет стыдно!

Кира не стала уточнять, какого именно подлеца Леся имеет в виду. Свою недавнюю любовь или свою первую любовь? Или еще кого-нибудь? Поэтому Кира просто сказала, не вдаваясь в подробности:

– Даже если он сгорит со стыда и одни головешки останутся, тебе от этого легче не станет! В тюрьме совсем не сладко!

Леся тоже это прекрасно понимала. И неожиданно, впервые за много-много дней на сердце у нее появилась другая печаль. Как известно, клин клином вышибают. И опасение, что ее посадят за решетку, стало именно таким клином, который совершенно или почти совершенно вытеснил из души Леси обиду за предательство любовника, двух любовников, трех... Ах, да неважно!

Во всяком случае, ей уже расхотелось наказывать их своей изменой. Куда важнее показалось целой и свободной выбраться из той ловушки, куда она угодила.

Нет, какой же она была душой! Зачем поперлась к этому Пешкову за консультацией? Ну что такого ужасного с ней случилось? Да тысячи или даже десятки тысяч женщин ежедневно узнают, что их обманывают любовники и мужья. И

что с того? Это еще не повод, чтобы мчаться к психотерапевту, а потом не знать, куда деть его деньги и на кого спихнуть его убийство.

– Мы должны выяснить, кто все это затеял! – внезапно произнесла Леся.

Кира кивнула. Она тоже так думала. Во-первых, тогда Леся не попадет за решетку. А во-вторых, увлекшись расследованием, забудет о предательстве любовника.

– Ищи бумажку с адресом! – сказала она. – По нему мы узнаем, кто прописан в квартире. Имя, фамилию и все такое. Ищи!

Леся вытряхнула из сумки все ее содержимое и уныло уставилась на подругу.

– Пусто!

– В карманах посмотри!

– У меня нет карманов!

И в самом деле, на Лесе были надеты свободные брюки из светлого льна, облегающая грудь майка и сверху наброшена шаль с желто-розовыми красивыми зигзагами. Карманов ни одна из деталей ее туалета не предполагала.

– Посмотри в области декольте.

– Где?

– В лифчике поройся! – разозлившись, крикнула Кира.

Крикнула она слишком громко. И вся мужская часть посетителей кафе с огромным интересом уставились на Лесю в ожидании бесплатного спектакля. В отличие от них, жен-

ская часть тоже смотрела на Лесю, но с нескрываемым негодованием. Несмотря на это, искомое нашлось. И Леся с торжеством помахала бумажкой, извлеченной из недр ее пышного бюста. Среди мужчин пронесся стон. Но подругам сейчас было не до них.

Кира уже звонила своему старому приятелю, который был специалистом по части выяснения адресов по фамилиям, имен – по адресам и регистраций в отделе загса по одному лишь телефону или знаку Зодиака.

Точнее сказать, это был не совсем ее приятель. А приятель приятеля не сказать, чтобы особенно близкой ее подруги. Но дело свое он знал. И хотя брал денежки, но в данном случае цель оправдывала затраченные на ее реализацию средства.

– Никто не снимает трубку, – озабоченно сказала Кира после десятого гудка.

Трубку не сняли и после двадцатого. И еще три раза тоже не сняли.

– Все ясно, – вздохнула Леся. – Все как обычно. Нам снова придется рассчитывать исключительно на себя.

– Господи, как же мне это надоело! Как уже хочется найти мужчину, благополучно сложить на него все свои проблемы и только сидеть дома и толстеть.

– Боюсь, таких идиотов на свете нет. Ты станешь ему скучна, он найдет себе веселую стройную подружку, а ты снова останешься одна, с теми же проблемами, к которым присоединятся еще и лишние килограммы.

И это также было жестокой правдой. Этот мир не любит слабых. Он любит тех, кто лишь умело время от времени прикидывается таковым.

ГЛАВА 3

Подруги вышли на улицу, прошлись до дома, где жил знакомый доктора Пешкова, и Кира озадаченно завертела головой по сторонам.

– Что ты надеешься высмотреть?

– Не знаю. Какой-нибудь знак, который подсказал бы нам, в каком направлении двигаться.

И им был дан знак! Из подъезда того самого дома, где жил человек, к которому должна была отнести Леся деньги доктора Пешкова, вышел замурзанный мужичонка. Выглядел он типичным сталкером мусорных баков и прочих скоплений отходов жизнедеятельности мегаполиса. При этом он хромал и жутко кашлял. И тем не менее его появление вызвало бурю восторга в душе по крайней мере одной представительницы прекрасного пола.

– Вот он! – воскликнула Кира и на всех парах устремилась к оборванцу. – Вот тот, кто нам нужен!

Леся с трудом поспевала за ней, изрядно недоумевая, что понадобилось Кире от этого жалкого человека.

– Он должен всех тут знать! – ответила ей на бегу Кира. – Поднажми!

И Леся поднажала.

– Мужчина! – надрывалась вслед ему Кира. – Мужчина! Я к вам обращаюсь! Пойдите!

Оборванец ускорил шаг и, несмотря на свою хромоту, даже попытался пуститься вскачь.

– Да постойте же! – кричала Кира. – Постойте! Мне надо с вами поговорить!

Оборванец кинул в ее сторону опасливый взгляд и припустил еще резвей.

– Куда вы? Стоять!

Как ни странно, но эта команда сработала. Оборванец замер, растопылив руки.

– Вы чего тут, а? – бормотал он, когда подруги подбежали к нему. – Я ведь ничего такого. Думал, бесхозная вещичка. Что такого? Почему не взять?

И, вытащив из-за пазухи бумажник, он сунул его Кире. Девушка машинально взглянула. Бумажник был сшит из мягкой кожи очень хорошего качества. И был явно дорогой вещью. Такой вещи совсем не место в кармане опустившегося пьянчужки.

– Вот, подавитесь! – возмущался тем временем бродяжка. – Сначала сами оставят, а потом за человеком гонятся. И чего кидаться? Все равно он пустой был, ведь верно? Коли не веришь, сама погляди!

Кира невольно заглянула в бумажник – действительно, там нет ни денег, ни кредитных карт, ничего.

– Уже спер? – возмутилась она. – Когда успел?

– Ничего там и не было! Пустой он валялся! Возле шестнадцатой квартиры. Прямо на коврике!

Кира замерла. Шестнадцатая квартира была именно той, где проживал нужный Лесе человек. Человек, который пропал, не дожидаясь, когда ему вернут его сто тысяч долларов. И чтобы возле его дверей лежал чей-то совершенно чужой, основательно выпотрошенный бумажник? Нет, такого совпадения быть не могло. А значит, этот хромой забулдыга – просто неоценимый свидетель. Куда более ценный, чем она думала вначале.

– Ну-ка рассказывай! – потребовала она у него.

– Ничего я не знаю! Двое мужиков там стояли, что-то между собой перетирали. Потом ушли, а бумажник остался валяться.

– Что за мужики?

– Как выглядели?

– Не запомнил! У меня с похмелья память завсегда первым делом страдает. Потом уже кровать.

– Кровать?

– Ага, – охотно кивнул пьянчужка. – Через это дело меня и супружница моя бросила. Проснусь и кажется мне, что уже супружеский свой долг я раз десять выполнил и перевыполнил. А она чего-то обижается. А чего обижаться, коли у меня здоровье такое?

– А выпить хочешь?

Выпить оборванец хотел. Но он оказался эстетом. Удовлетвориться бутылкой пива тут же на лавочке он не пожелал. А потребовал, чтобы его отвели в кафе. Ближайшая харчев-

ня оказалась грязной разливухой. И на лавочке, на взгляд подруг, было куда приятней. Но у их нового знакомого был свой взгляд на жизнь.

– Две по сто и сок! – по-хозяйски распорядился он, но подавальщица на его гонор не повелась.

– Эй, а с чего это ты так шикавать вздумал? Сначала день-ги покажи! У тебя ведь уже три дня в кармане ветер свистит. И когда ты работать хоть куда-нибудь устроишься?

– Они вон заплатят.

Продавщица кинула на подруг недоверчивый взгляд.

– Заплатим, – кивнула Кира. – Заплатим, если твой рассказ будет того стоить.

– Я – человек порядочный! Если сказал, что история стоящая, значит, так оно и есть.

Похоже, в предвкушении выпивки состояние памяти у забулдыги улучшилось.

– В общем, так, – произнес он, удобно расположившись за шатким столиком. – История эта дорого стоит.

Столик был весь в разводах от грязной тряпки, которой орудовала уборщица, макая ее в ведро с такой же грязной водой. И подруги не сумели заставить себя даже облокотиться на него.

– Сколько?

– Тысячу!

– Ты с ума сошел! Тысячу рублей? За что?

– Тысячу долларов, – сказал пьяница и опрокинул в себя

первые сто грамм.

– Кира, мы даром теряем время! – возмутилась Леся. – Пошли отсюда!

Но Кира уже ощупала бумажник, и ее проворные тонкие пальцы нашли крохотное запасное отделение, в котором что-то вроде бы шуршало. Только она никак не могла понять, как туда к этому шуршащему пробраться. От усилий она даже взмокла.

– Сейчас, сейчас, – пробормотала она. – Одну минутку.

– Зря вы так! Моя история и в самом деле стоит этих денег! Но, уж идя навстречу вашей бедности, так и быть. Пятьсот!

– Кира! Пошли отсюда! Пятьсот долларов! Неслыханно!

– Пятьсот рублей!

Переход от тысячи долларов к пятистам рублям был таким неожиданным, что Леся замерла с открытым ртом.

– Уж эти копейки у вас точно есть! Вам жалко? Вы ведь хотите узнать, что за мужик потерял эту лопату? И о чем у него базар был с корешом?

– Ты знаешь человека, который потерял этот бумажник?

– Да не потерял, девонька. А сначала выпотрошил его и ругался очень.

– Почему?

– Вот и я думаю, почему? Там денег куча была. Он всю пачку себе в карман сунул и кредитки тоже. А потом бумажник наизнанку вывернул и ругался.

– А чего ругался?

– Так денежки не находил!

– Как же не находил, коли целую пачку в карман положил!

Ты же сам только что сказал!

– Э! – хитро прищурился пьяница. – Его не те деньги интересовали. Он особую денежку искал.

– Какую?

– Так вы будете платить или нет?

Леся вопросительно посмотрела на подругу. Но та была так увлечена изучением попавшего ей в руки бумажника, что даже не отреагировала на вопрос. Вздыхнув, Леся полезла в свой собственный бумажник и вытащила оттуда четыре бумажки по сто рублей.

– Все! Больше нет!

– На нет, как говорится, и суда нет! – весело заявил пьяница, сгребая со стола бумажки. – Хватит и этого! Ну, слушайте!

Рассказ подружки слушали внимательно. Кира наконец отложила в сторону истерзанный бумажник. И буквально вперилась немигающим взглядом в ханурика. Но тому после ста граммов было уже все равно. Его потянуло на откровенность.

– Выхожу я сегодня от Нюрки, – начал он со вступления. – Нюрка – это сожительница моя. Ну, я вам про нее уже говорил.

– Она же тебя прогнала?

– Прогнала, а потом обратно пустила. Лучше-то все равно никого нет.

Подруги только тяжело вздохнули в ответ.

– Так вот, вышел я от нее, на душе тоскливо, ничего не помню, что вчера было, а она еще чем-то сильно недовольная.

И забуддыга озабоченно потрогал свежий синяк у себя под глазом.

– Так вот, на часах еще шести утра не было, выхожу, значит, вниз спускаюсь на один пролет и вижу – двое каких-то незнакомых мужиков перед дверью на площадке внизу толкуются. Ну, ясное дело, парни из себя крепкие, нервничают опять же. Так что я мешать им не стал. Стою, слушаю.

Парни вели себя странно. Оба торчали на пороге приоткрытой двери в квартиру и не могли договориться, кто из них первым станет смотреть в бумажнике какую-то подсказку. Наконец они договорились. И один из них, явно нервничая, начал потрошить бумажник. Он передавал деньги второму парню. А тот придирчиво рассматривал каждую купюру и клал их себе в карман. Потом они переглянулись и уже вдвоем полезли в бумажник.

– Нет тут ни хрена! – сказал тот самый, который за минуту перед этим отправил себе в карман приличную сумму денег.

– Должно быть! – сказал другой. – Перед страхом смерти люди не лгут!

– Ну, ты же видишь!

– Вижу!

После этого второй парень со зла швырнул пустой бумажник на пол, и парочка потопала вниз по лестнице.

– А я потом уже спустился. Вижу, что бумажник еще хороший. Его на рынке всегда толкнуть можно. Или еще как сгодится. Одним словом, сунул я его себе в карман и домой.

– И что?

– Нюрке бумажник показал, она меня простила. Сказала, чтобы я, как просплюсь, шел бы да и сдал его в скупку или еще куда. Ну, я дождался, когда народ проснется, и пошел. А тут вы.

– А удирать чего стал?

– Не знаю, испугался я вас чего-то. Вид у вас... того, стремный.

Это утверждение подружки оставили на совести пьянчужки. На себя бы посмотрел!

– Ну что? – спросил он. – Помог я вам?

Подруги переглянулись. Рассказ был в высшей степени странным.

– А этих парней ты точно не знаешь?

– Даже не видел никогда!

– А знаешь, кто в той квартире, возле которой они толкались, живет?

– Так в том-то и дело, что нету там никого! Пустая она стоит. На продажу выставлена. Уже почти три месяца туда покупатели ходят. А чтобы купить, так никто не покупает.

Дорого, говорят, больно хозяин дерет. Никто не прельщается.

— А хозяин кто?

Вот этого забулдыга не знал. По его словам, раньше там была коммуналка. Потом какое-то агентство ее расселило, и квартиру купил пузатый и усатый дядька, который перепродал ее другому — молодому и симпатичному.

— Но он как ремонт начал, так его больше никто и не видел. Не живет он тут. И даже не показывается. А квартиру после ремонта снова на продажу выставил.

Подруги снова переглянулись. Их обеих посетила одна и та же мысль. И что же делали эти двое крепко подозрительных молодых людей возле пустой квартиры? И чей бумажник они потрошили? Где они его взяли, если в квартире никто не живет и вообще она стоит пустая и закрытая?

— Минуточку! А когда эти двое уходили, они дверь за собой прикрыли?

Пьянчужка за то время успел хлопнуть вторые сто граммов. Глаза мужика осоловели, и его потянуло в сон.

— Да хрен его знает! — внезапно уронив голову на замызанную столешницу, пробормотал он и забылся тяжелым хмельным сном.

— Пошли! — потянула Кира подругу.

Уходя, она не забыла прихватить со стола бумажник из дорогой кожи.

— Куда мы идем?

– Туда!

И Кира потащила подругу к дверям подъезда. Возле двери знакомой шестнадцатой квартиры Леся заартачилась:

– Не хочу я туда идти! Хватит!

Но Кира уже толкнула дверь. И она открылась. Подруги вошли внутрь. Тут в самом деле было совершенно пусто. Пусто и страшно. На окнах висели плотные пластиковые жалюзи, которые не пропускали с улицы свет. А электричество еще не было подключено.

– Кира, мне тут не нравится! – дрожащим голосом произнесла Леся. – Пошли отсюда?

Кире и самой не нравилось.

– Какого черта происходит? – прошептала она. – Зачем твой доктор отправил тебя в пустую квартиру, где никто не живет?

– Не знаю. И знать не хочу.

– Напротив. Мы должны тут все осмотреть.

Кира дернула за веревочку. И жалюзи быстро собрались в гармошку.

– Ой, Кира! Смотри!

Кира обернулась и увидела, что подруга указывает на какое-то бурое пятно в центре комнаты.

– Как ты думаешь, что это такое?

Кира помотала головой. В квартире был тот особый вид чистоты, которая бывает только после свежего ремонта. Пол был выложен блестящей плиткой в сочетании с паркетной

доской. И то и другое было одинаково светлым. И потому на полу особенно четко выделялось подозрительное пятно.

– Эт-то кровь? – заикаясь, спросила у подруги Леся. – Да?

– Не знаю.

– Пошли отсюда!

Кире и самой было не по себе. Но на всякий случай она заглянула во вторую и третью комнаты. В ванную и на кухню. Всюду было пусто. В стенной шкаф Кира тоже заглянула. Но и там не был спрятан окровавленный труп, как ей подумалось. Пожалуй, если тут и была пролита кровь, то тело жертвы давно вывезли. И куда, оставалось только гадать.

– Ладно, уходим!

И подруги выскочили за дверь. При этом они не заметили пары блестящих глаз, которые наблюдали за ними из квартиры напротив. Захлопнув за собой дверь, подруги выскочили на улицу. И помчались прочь. Непонятно почему, но пустая квартира нагнала на них такого страха, что они не останавливались, пока не добежали до следующего перекрестка, не поймали там машину и не отъехали на ней на километр.

– Что скажешь?

Этот вопрос задала Леся, когда они были уже у нее дома.

– Ни хрена не понимаю, – призналась ей Кира. – Приготовь мне чего-нибудь пожевать. А то когда я голодная, то не могу ни о чем другом думать.

– Я на диете.

– На какой в этот раз?

– Только яблоки и кефир.

Кира застонала. Ее организм требовал хорошего жаркого или хотя бы картошки с салом и чесноком.

– А больше ничего нет?

– Нет. Но я могу запечь яблоки. И они будут очень даже ничего.

– Сделай такую милость, – кисло улыбнулась Кира. – Только мои не забудь посыпать сахаром.

И пока подруга возилась со сковородкой, на которую она бережно выставляла сбрызнутые лимонным соком яблочки со снятыми уже крышечками и вынутыми сердцевинками, в которые был засыпан чайной ложечкой сахарный песок, Кира сосредоточенно разглядывала свой трофей – бумажник из дорогой кожи.

– Что ты к нему прицепилась?

– Тут что-то шуршит, но не могу понять, где именно. Вроде бы зашито за подкладкой. Но я туда еле пальцами подобралась.

– Так вскрой подкладку!

– Ты с ума сошла! Посмотри, какая она красивая!

Подкладка и в самом деле была потрясающе красивой. По темно-серому атласу шли розоватые перламутровые разводы. Портить такую вещь было варварством. Но что делать? Любопытство мучило подруг все сильнее.

– Все равно мы носить мужской бумажник не станем, –

резонно предположила Леся. – И хозяину возвратить, если мы про него ничегошеньки не знаем, тоже не сможем.

И Леся сбегала в комнату и принесла оттуда крохотные маникюрные ножнички. Высунув кончик языка, она осторожно подпоролa внутренний слой материала в одном месте. И извлекла оттуда сто долларов. Верней, их половинку. Не в том смысле, что пятьдесят долларов, а именно половинку бумажки.

– Странно, – разглядывая испорченную купюру, признала Кира. – Очень странно. Это ты ее порвала, когда доставала?

– Вовсе нет! – запротестовала Леся. – Посмотри сама, тут больше ничего нет!

В тайничке и в самом деле больше ничего не было. Ничегошеньки. И подружки принялись рассматривать свою находку. Сто долларов были старого образца, но бумага сохранилась хорошо. И разорвана она была не по истершемуся сгибу, как можно было бы предположить. Нет, разрыв был кривой. Проходил наискосок через всю купюру и делил идентификационный номер на две неравные части. На той, что оказалась в руках подруг, было пять цифр и литера «А». Следовательно, на второй части должны были остаться еще три цифры и две литеры.

– Кому понадобилось таскать с собой совершенно испорченную купюру? Ни один банк не примет на обмен деньги, в которых не виден номер целиком.

– И не просто таскать, а зашивать за подкладку! Прятать!

И подружки снова уставились на странную находку, силясь понять, в чем крылась тайна. Леся даже повертела изуродованную купюру перед глазами, пытаясь понять, нет ли на ней каких-нибудь записей. Нет, ничего такого не было. Целая, хорошего качества денежная банкнота была разорвана кем-то на две неравные половинки.

– А я знаю, что это такое! – шепотом произнесла Леся. – Я видела в гангстерских фильмах!

– И что?

– Это секретный пароль! Двое заговорщиков разрывают вот так банкноту, прячут каждый у себя свою половинку и расходятся. А лет через десять они сами или их наследники встречаются, складывают половинки и находят...

– Что находят?

– Клад, например. А потом две банды гангстеров начинают за него драться. И как правило, в конце фильма остается только один или два положительных героя, которые находят и забирают себе весь клад.

– Как же они его находят? Тут на банкноте об этом никаких указаний не написано. Где искать-то? И как?

– Откуда я знаю как! – рассердилась Леся. – Ты от меня слишком многого хочешь. Может быть, номер этой банкноты – на самом деле номер банковского счета или код к нему.

Кира молчала. Мысль о том, что к ним в руки попала половинка банкноты, за которой охотится целый гангстерский синдикат или даже два, почему-то внушала уныние.

– У нас есть два пути, – сказала она наконец. – Либо мы прячем те сто тысяч долларов и эту купюру, словно их и не было никогда, и надеемся, что нас на кривой авось вывезет, либо...

– Либо что?

– Либо пытаемся разобраться в этой истории самостоятельно.

– А третьего варианта быть не может?

– Какого?

– Пойдем в милицию и честно все там расскажем.

Но этот вариант Кирой даже не рассматривался. Она подняла свою подругу на смех.

– Нельзя быть в твои годы такой доверчивой! Менты тоже люди! И им к семьям хочется. А у них труп доктора, так сказать, в подвешенном состоянии. Да они только спят и видят, как бы его на кого-нибудь спихнуть. А тут ты! С деньгами. Сразу и мотив тебе припишут. Мол, хотела ограбить порядочного человека, доктора наук. Втерлась к нему в доверие под личиной пациентки, а сама яду ему в бокальчик, деньги себе в зубы и бежать!

– Но я же не сразу их к себе понесла! Я сначала честно пыталась отдать их в ту квартиру. Ой, у меня же и свидетель есть!

– Какой свидетель?

– Точней сказать, свидетельница.

И Леся рассказала про замотанную в платок бабу, с ко-

торой общалась, прося уточнить, по верному ли адресу она приехала.

– Что же тебе эта бабка не сказала, что квартира уже несколько месяцев совсем пустая стоит?

– Да какая-то она странная была! Нелюбезная! Буркнула и вниз поскакала. Самой лет под восемьдесят, седые патлы из-под платка во все стороны торчат. А через две ступеньки прыгала.

– Через две ступеньки? – насторожилась Кира. – Слушай, поехали, навестим эту бабку.

– Снова туда? Не хочу!

– Не хочет она! Раньше надо было про эту бабку вспоминать! Что за дела, уже который раз мы возле той квартиры мелькаем? Это может показаться подозрительным! Ах, Леся!

– Но я не думала, что это важно!

Кира только рукой махнула.

– Доставай свои яблоки, – сказала она. – Поедим, а там видно будет.

Но насладиться кулинарным шедевром Леси, которая положила в яблоки, кроме сахара и корицы еще и изумительную творожную начинку, которая буквально таяла во рту, подругам не удалось. Потому что едва они, давясь и обжигаясь, положили в рот по крохотному кусочку пахнущего пряностями яблока, как зазвонила Лесина трубка.

– Алло!

И вилка с кусочком яблока упала на пол. Кира оторвалась от своей тарелки и с тревогой посмотрела на подругу. Вид у Леси был скверный. Рот приоткрылся, взгляд остановился и остекленел, а сама она была бледной, и губы у нее тряслись.

– Хорошо, – произнесла она наконец и положила трубку на место.

– Кто это был?

– Не знаю, – прошептала Леся.

– А чего ты тогда так перепугалась?

– Это был мужчина. Но он говорил не только от своего лица. Их там много.

– И что говорят?

– Они сказали, что если я не хочу неприятностей, то должна вернуть то, что мне не принадлежит.

– Что именно?

– Они сказали, чтобы я вернула им то, что мне дал доктор.

– Деньги? С радостью! Чего ты так испугалась?

– Кира, они еще спросили, как поживают моя мама и ее муж. Скоро ли они приезжают сюда из Турку? Понимаешь, им даже такие подробности известны!

– Откуда?

Этого Леся не знала. Ее больше интересовал другой вопрос.

– Что делать?

– Перво-наперво не паниковать! – распорядилась Кира, у которой и у самой зуб на зуб не попадал.

– И еще они сказали, что если я вздумаю душить, то милиция узнает, кто на самом деле убил доктора.

– И пусть узнают! Ты же его не убивала!

– Кира! Они меня угрожали подставить! Как ты не понимаешь!

– Но ты же не убивала доктора?

– Нет! Но кто мне поверит? Вдруг у них есть способы навести подозрение милиции именно на меня? А я не хочу в тюрьму! Честное слово, я теперь поняла, как я туда не хочу!

Кира с сочувствием погладила подругу по стриженным волосам. Вот что бывает с теми, кто ходит к разным там подозрительным психотерапевтам.

– Не переживай! Мы отдадим им деньги, а они оставят тебя в покое!

– Так ты пойдешь со мной? Передавать им деньги?

– Как ты могла сомневаться? – возмутилась Кира. – Конечно, мы пойдем вместе. Они уже назначили тебе время и место?

– Нет, они сказали, что я могу подумать. Они мне перезвонят!

И в этот момент телефон в самом деле зазвонил снова.

– Снимай трубку и немедленно соглашайся!

Леся так и сделала.

– Я согласна! – выпалила она, не дожидаясь, когда с ней заговорят. – Куда я должна подъехать? Только учтите, я одна не приеду. Со мной будет моя подруга!

– Хотя вся ваша родня, – ответил ей незнакомый слегка удивленный голос. – Хотя обычно в такой ситуации люди приглашают с собой адвоката.

– Адвоката? – опешила Леся. – Но у меня нет на примете подходящего адвоката.

Если честно, то у Леси вообще не было на примете никакого адвоката. Но она сочла лишним посвящать в это угрожающих ей людей. Пусть думают, что адвокат есть. Просто по каким-то параметрам он Лесю не вполне удовлетворяет. Это что-то вроде визита к замужней подруге. Если ты одинока, то никогда нельзя говорить ей и ее мужу, что мужчины у тебя нет вовсе. Сожрут они тебя вдвоем с мужем заживо. И косточек не оставят.

– Как хотите, – равнодушно произнес Лесин собеседник. – Все равно приходите.

– А куда?

Мужчина назвал адрес. Как быстро смекнула Леся, все та же Петроградская сторона, где находился кабинет доктора Пешкова, где была подозрительная пустая квартира и где случилась вся эта история. Леся записала адрес и услышала:

– Найдете нас легко. Отдел по расследованию убийств. Третий кабинет. Как подниметесь на второй этаж, то налево. Леся онемела.

– Так вы из милиции? – только и нашла она в себе силы прошептать. – И это вам я должна отдать деньги?

– Какие деньги? – возмутился мужчина. – Вы мне что,

это?.. Взятку предлагаете? Возмутительно! Да вы знаете, что я могу с вами за это сделать?

– Извините! – пробормотала Леся и, торопливо бросив трубку, застонала: – Боже мой, я законченная идиотка! Как я могла перепутать следователя с бандитом! А теперь у мен-тов сложится обо мне мнение, как о человеке, который признает свою вину и хочет с помощью взятки избежать ответственности!

Кира только слегка нахмурилась.

– Снявши голову, по волосам не плачут, – сказала она. – Что сделано, то сделано. Всегда можешь сказать, что просто глупо пошутила. Ну, чувство юмора у тебя такое специфическое. Ты из-за него и к психотерапевту на прием поперлась! Потому что сама стыдишься.

– Ой, нам надо ехать! – кинув взгляд на часы, всполошилась Леся. – Уже пора! Нас в отделе по расследованию убийств уже ждут. Точней меня. Но ты же все равно со мной поедешь?

– Поеду. А деньги с собой брать будем?

После недолгих дебатов было решено, что деньги они с собой возьмут. Вдруг люди, угрожающие Лесиной маме и ее отчиму, объявятся, когда обе подруги в милиции сидеть будут. Тогда они чудесно им эти денежки и передадут непосредственно под носом у милиции. Все меньше риск.

Деньги переложили в пакет, а папку было решено спрятать за батареей центрального отопления. Она чудненько там по-

мещалась, и снаружи ее совсем не было видно. А половинку банкноты Леся прилепила к поддону горшка, в котором рос кактус Федька, который счастливо произрастал на Лесиной кухне уже целых три года, вымахал до грандиозных размеров, но пока ни разу не цвел.

– А она не промокнет? – выразила опасение Кира. – В смысле, денежка?

– Ты что! Я его не поливаю.

– Вообще никогда?

– Он же на кухне стоит, – снисходительно пояснила Леся. – И возле раковины. Ему вполне хватает тех брызг, которые до него долетают. Видишь, какой вымахал?

Кактус и в самом деле впечатлял. Он был жирный, толстый и какой-то наглый. Одним словом, самый подходящий хранитель для подозрительной банкноты.

ГЛАВА 4

В милиции Лесю встретили прохладно. Видно, ее оплошность с предложением денег следователю дошла до ушей остальных милиционеров. И они смотрели на девушку с большой подозрительностью. Однако вопросы задавали стандартные. И Леся долго недоумевала, зачем ее вызвали по второму разу, если ответы на все эти вопросы уже имелись в протоколе.

Но наконец дошло дело до главного.

– Доктор Пешков, у которого вы наблюдались, скончался. Вскрытие показало, что причина – отравление. Что вы можете сказать по этому поводу?

– А что мне сказать? – растерялась Леся. – Во-первых, я не наблюдалась у него, как вы изволили выразиться, намекая на мою психическую неадекватность, а всего лишь пришла проконсультироваться по поводу своей личной жизни.

– И что у вас с личной жизнью?

Ну что тут скажешь?

– Она неустроена! – трогательно покраснела Леся.

Почему-то этот ответ привел трех физически здоровых и внешне даже местами симпатичных мужчин в состояние неопишуемого возбуждения. Они запыхтели, начали что-то ронять, переминаясь и предлагать Лесе выпить воды, а может быть, чего и покрепче. Одним словом, всячески стара-

лись не подать виду, что это сообщение их взволновало.

— Гхм-м! — откашлялся самый солидный из них. — А в чем с вами дело? Что не так?

— Мой коллега, — вмешался в разговор другой, помоложе, — хочет спросить, почему такая красивая девушка, молодая, с пропиской и вдруг не может найти себе мужчину?

Леся только тяжело вздохнула. Ну что тут поделаешь? Никто же ей не сказал, что замуж надо выходить в шестнадцать, чтобы, если не повезет, к двадцати набраться ума-разума, успеть развестись и выйти замуж уже более удачно. Не сказал, вот она и не торопилась. А потом оказалось, что привлекательные мужчины все расхватаны. А наиболее порядочные из них еще и не стремятся уйти от своих жен.

— Наверное, моя проблема в том, что я просто слишком требовательна к себе.

Как ни странно, этот ответ удовлетворил ментов. На самом деле их интересовало другое. Кто мог отравить господина Пешкова. И что по этому поводу думает Леся.

— Вы не заметили чего-либо подозрительного?

Господи, да сколько угодно! Этот доктор был буквально напигован подозрительными поступками! Но как сказать об этом ментам, чтобы не навлечь подозрений на свою бедную голову? И Леся решила врать. Если бы она сказала ментам о папке с сотней тысяч долларов, которая оказалась у нее, то они пожелали бы эти деньги изъять. А она не могла их отдать ментам! Ведь тогда могли пострадать ее горячо лю-

бимая мама и славный дядька – ее отчим. Он-то тут вообще ни при чем!

– Нет, – сказала Леся. – Я ничего такого не заметила.

– Но секретарша потерпевшего сказала, что вы были у него на приеме.

– Как раз в то время, когда произошло преступление! – добавил другой.

– Нет! Я ушла!

– Почему?

– Доктор кого-то ждал, – соврала Леся. – И предложил мне прийти в другое время.

– В другой день?

– Да, в другое время и в другой день.

– А зачем вы вернулись в тот же день? И очень быстро?

– Мне показалось, что я забыла у него одну вещь. И не так уж быстро я обнаружила пропажу!

– Какую именно пропажу?

– Свою пудреницу. Я решила привести себя в порядок, долго искала, не нашла. Потом начала вспоминать, где я вообще ее вынимала. И поняла, что последний раз это было в приемной у доктора.

– И на это вам понадобился почти час?

– Ну да. Что вы на меня так смотрите? Как только я поняла, где оставила пудреницу, сразу же помчалась обратно. Откуда мне знать, а вдруг к доктору на прием ходят и фетишисты. Взяли бы да и прикарманили мою пудреницу.

По взглядам ментов Леся поняла, что их мнение об ее умственных способностях упало буквально до нуля. И они начинают понимать, почему симпатичная блондиночка до сих пор не замужем. Ну, кто возьмет в жены такую блаженную?

– Скажите, а доктор Пешков не передавал вам никаких вещей?

– Когда я вернулась, он был уже мертв.

– А раньше?

– Когда раньше?

– Перед тем, как он попросил вас уйти.

– Нет. А что за вещи?

– Мы думаем, что это была пухлая кожаная черная папка.

– А в ней?

– А в ней деньги. Сто тысяч долларов.

С большим трудом, но Леся все же сделала вид, что несказанно изумлена. Знали бы менты, сколько времени и трудов ей стоило отрепетировать этот взгляд перед зеркалом.

– Сто тысяч долларов! Это же какие огромные деньги? И вы думаете, что Михаил Валентинович захотел бы отдать их мне? Учитывая, что в тот день я видела его впервые и он меня, соответственно, тоже?

– М-да, – почесал затылок тот самый оперативник, который ранее интересовался у Леси ее неустроенной личной жизнью. – Добровольно вряд ли бы отдал.

– После меня к нему заходила еще целая куча народу! – добавила Леся. – Мне Оксана рассказала, пока мы вас вчера

ждали.

В общем, и на этот раз Лесе сказочно повезло. По крайней мере ее отпустили. Кира ждала подругу на улице. Проклятые деньги из черной папки были тщательно замаскированы в трех целлофановых разноцветных пакетах. Таким образом, разглядеть, что находится внутри их, было невозможно.

– Хозяева денег звонили? – первым делом спросила Леся у подруги.

Уходя в милицию и не зная, вернется ли обратно, Леся оставила Кире на хранение как деньги, так и свой сотовый телефон. Чтобы Кира могла пообщаться с бандитами.

– Нет, не звонили.

– Странно! Может быть, они за нами следили? И видели, что мы потащились в милицию?

– Тогда бы они видели, что в милицию ты потащилась с пустыми руками. И их денежки остались у меня.

– Тоже верно.

Подруги перешли дорогу, потом прогулочным шагом завернули за угол, пробежали на красный свет светофора через оживленный перекресток, решили срезать дорогу, двинулись через проходной двор и неожиданно оказались напротив офиса доктора Пешкова.

– Заблудились!

– Опять мы тут! – простонала Леся. – Проклятое место!

– Но раз уж мы тут и бандиты про нас что-то забыли, то почему бы не провести время с пользой?

– С какой?

– Опросим соседей подозрительной квартирки, куда доктор хотел доставить свои сто тысяч в папочке. Заодно и с той бабкой, которая тебя видела, пообщаемся.

– Как хочешь. Хотя надо было это сделать еще в прошлый визит.

– Кто же виноват, что мы с тобой только задним умом крепки?

– Все равно, если тебе, Кира, что-то в голову втемяшится, ты ни за что не угомонишься. Пошли уж!

Подруги вошли в уже знакомый им подъезд. То ли они малость попривыкли к нему, то ли солнечный свет сделал свое дело, но сейчас он не показался им таким ужасным. Нормальный подъезд. Местами тут даже сохранились остатки былой, еще дореволюционной роскоши.

Ах, умели наши предки жить красиво. Например, перила в тех местах, где они еще сохранились, были выполнены в чудном чугунном литье. И на потолке, там, где не достала рука вандалов, сохранилась лепнина, и даже старинная роспись выглядывала из-под облупившегося слоя побелки советских времен. И почему потом это искусство было напрочь утрачено и теперь возрождается с величайшим трудом?

Первым делом подруги позвонили в дверь, где Леся видела бабку в платке.

– Сейчас! Сейчас! – раздался из квартиры женский голос. – Уже иду!

Мгновение, и дверь открылась. На пороге стояла мило-видная девушка. Личико у нее было простоватое. А глазками она хлопала слишком уж наивно, но в целом впечатление складывалось приятное.

– Ой? – изумилась она при виде подруг. – А где Толик?

– Мы одни, – заверила ее Кира.

– А я Толика ждала.

– Мы поняли, но вместо него пришли мы.

– Да? Ну, хорошо! Правда, я мечтала, что мной займется именно Толик, но...

Подруги уже начали подумывать, а не треснуть ли им эту мечтательницу немножко по голове, чтобы она перестала повторять про своего Толика, но девушка внезапно добавила:

– Но если уж так получилось, то проходите в квартиру.

Девушки не заставили себя ждать. И прошли.

– Ну что же вы встали у порога? Идите осматривайте! Обувь можете не снимать!

Подругам подобное и в голову бы не пришло. Пол в квартире был не просто грязный, а ужасающе, феноменально, неподражаемо грязный. Ходить по нему босиком вряд ли бы отважился даже индийский факир, которому вообще все по барабану – битое стекло, угли или острые ножи.

Но в этой квартире было все вместе. Осколки битых бутылок скалились то тут, то там. Стены нуждались в ремонте, а потолок в побелке. Да и трещины не мешало бы заделать, а пол помыть. По углам огромного коридора пряталась раз-

личная рухлядь, рассыпающиеся стопки старых пожелтевших газет, и все было обильно припорошено пылью.

У девушек моментально запершило в горле, и они расчихались.

– Вы бы хоть тут небольшую уборку сделали! – воскликнула Кира.

– А зачем? – равнодушно пожала плечами девушка. – Все равно новые хозяева перепланировку затеют. Все так делают. Видите, кухня у нас совсем маленькая – неудобно.

Кухня и в самом деле была крохотной. Видимо, раньше, при царе, хозяева квартиры не обременяли себя заботами о том, чтобы кухарке было комфортно в ее владениях. Да и кухня не была средоточием жизни. Обедали в столовой, гостей принимали в гостиной, а читали в библиотеке. Все, как полагается.

Это уж потомство советского пролетариата впитало в себя с молоком матери, что светская жизнь в доме проходит на кухне. Потому в новых домах не найдешь маленькой тесной кухни. Нет, эта комната отныне становится чуть ли не средоточием всей жизни дома. И ее стараются сделать максимально просторной, комфортной и зачастую подчеркнуто роскошной.

На прошлой неделе подруги обегали самый огромный мебельный магазин (сотни и тысячи метров) в городе в поисках приличной прихожей для Кириной квартиры. Они имели к ней множество требований, но два были основными. Ме-

бель должна быть из натурального дерева и при этом удобной и функциональной. И подружки ничего подобного не нашли. Сплошные ДСП или МДФ. А вот кухни были представлены в любом исполнении – дуб, вишня, орех, мрамор и бронза. Кухни, пожалуйста, на любой, самый требовательный, вкус. А вот остальной мебели, если только она не была прямиком из Италии и не стоила бешеных денег, пожалуй, и не найдешь.

– Ну, во сколько оцените мои пенаты? – поинтересовалась девушка, отвлекая подруг от их мыслей. – Только учтите, я знаю, что меньше двух тысяч за метр в нашем доме никто не получал.

– Так вы хотите ее продать?

– А что же еще? Вы-то зачем сюда пришли? Разве не оценить?

– Ну, мы думали, вдруг вы ее сдать в аренду хотите, – извернулась Кира.

– Не-а! Только продать. Но вы не думайте, я цены знаю! У нас уже многие продали. И Игнатиюки из тринадцатой квартиры. И эти забулдыги из шестнадцатой столько же получили. А уж у них квартира вообще была – типичный сарай. Они даже паркет и тот сняли и продали! Но площадь все равно осталась! Стены, по-вашему. А новому хозяину еще и лучше, удобнее. Старый пол сдирать не надо, на мастеров тратить.

Пока девушка толковала о продаже своей квартиры, рас-

хвалявая ее достоинства, подружки деликатно помалкивали. Покупать эту «площадь» они все равно не собирались. Но когда разговор коснулся квартиры номер шестнадцать, они живо навестили уши.

– И что там с шестнадцатой квартирой? Неблагополучные соседи?

– Были, да все сплыли! Сейчас там тишь и благодать. Вообще никто не живет!

– Прямо-таки никто?

– Никто. А квартирка-то загляденье! Планировка в точности, как у меня. В тринадцатой – там и балконов нету, и в прихожей тесно, и вообще – окна на улицу выходят. Чего хорошего? А у меня...

– А кто купил шестнадцатую квартиру?

Хозяйка квартиры озадаченно замолчала.

– Я его только один раз видела, – сказала она. – Хоть и мельком мимо меня проскользнул, но я заметила, парень из себя видный, а вот взгляд такой неприятный. Оценивающий. Настороженный. И одет сосед был соответственно. Башка бритая, все руки в золоте. Так и чудится, что под мышкой у него автомат спрятан.

– И когда это было?

– Только ремонт делать закончили, он и появился, – сказала девушка. – Еще поздоровался. Привет, говорит, красота, соседями будем.

– Так вы познакомились с ним?!

– Нет! Только я ему сказала, что меня Аленой зовут, а он мне свою визитку сунул, тут же у него телефон зазвонил. Он на него отвлекся. И к себе в квартиру ушел. Про меня и забыл вовсе.

Подругам показалось, что Алена рассчитывала на продолжение знакомства со своим новым соседом. Поэтому и задали ей следующий вопрос:

– И где она, эта визитка? Сохранилась?

– Вроде бы да. Сейчас посмотрю.

И девушка принялась рыться в жестянке из-под голландского печенья. В ней у Алены хранился весь архив, начиная от счетов за телефон и кончая визитками деловых и не очень деловых знакомых.

– Вот он! – наконец выудила она одну из визиток. – Сазонов Николай Валерьевич.

Кира с Лесей с жадностью выхватили визитку.

– А что это он, выходит, директор магазина? – недоуменно покачала головой Леся. – Никакой не бандит?

– Не знаю я. Может быть, это просто прикрытие. Одно могу сказать, я пыталась ему позвонить на другой день, но телефон оказался отключен. Вечером звоню, он мне так грубо кидает в трубку: «Я занят!» Я на него обиделась и переставать звонить уже не стала.

– И больше вы вашего нового соседа не встречали?

– У-у, нет.

– Может быть, ваша бабушка больше о нем знает?

– Какая бабушка? – удивленно вытаращила глаза девушка. – При чем тут моя бабушка? Она вообще уже десять лет дальше соседней деревни не высовывается!

– Минутку! – озадачилась Леся. – Но я вчера с ней разговаривала. Или не с ней, но какая-то старушка вышла из этой квартиры.

– Из моей квартиры? А как выглядела?

Почему-то девушка разволновалась не на шутку.

– Обычно, как все бабульки. В платок до самых глаз была замотана.

– Наверное, это Ивановна с дачи вернулась, – озадаченно произнесла девушка. – Черт! Как же это я с ней разминулась! Вот ведь старая гримза! Я ей еще записку оставила, чтобы она меня дождалась или позвонила. Документы-то ведь оформлять надо. А без нее никак! И что теперь? Взяла и смоталась снова к своим грядкам! Помидоры ей важней, чем отдельная жилплощадь. Вот уж верно говорят, зачем дураку счастье?

И в этот момент во входной двери начал со скрежетом поворачиваться замок. Все три девушки развернулись в ту сторону, и через несколько секунд увидели морщинистую бабушку, которая с проклятиями, охами и ахами тащила за собой тяжело нагруженную тележку на колесиках. Фигуру бабки было не рассмотреть. Сверху ее придавливал рюкзак, в котором было килограммов двадцать, не меньше. Во всяком случае, когда старуха шмякнула его на пол, то из щелей поднялась

пыль, а с потолка посыпалась известка.

– Марь Иванна! – радостно воскликнула Алена. – А я думала, вы уже уехали.

– Куда уехала? – утирая со лба пот, спросила у нее старуха.

– Так на дачу к себе!

– Я только что оттуда! Сама же сказала, что бумаги сегодня какие-то подписать нужно!

– Верно, только я думала, что вы уже приезжали и снова уехали.

Кира вопросительно посмотрела на Лесю.

– Это не та бабка, – шепотом произнесла Леся. – У той глаза были черные. И брови тоже. А эту словно в «Доместос» окунули да так там и оставили.

– Так ты разглядела, какие у той брови?

– Да уж вовек не забуду, как она на меня зыркнула!

Алена, когда подруги объяснили, в чем крылась ошибка, очень разволновалась.

– Других старух, кроме Ивановны, у нас в квартире нет, – сказала она. – А вы уверены, что черноглазая бабка выходила именно из нашей квартиры?

Леся была уверена. И Алена разволновалась еще больше.

– Новое дело! Неужели дядя Митя к себе баб водить начал!

– Митя только с водкой дружит, – покачала головой Марь Иванна. – Ему бабы без интересу уже лет двадцать.

– Не скажите, – продолжала трепыхаться Алена. – Заявит-

ся такая, голову деду закружит, он ей подпишет чего не надо, а у нас продажа квартиры сорвется!

Но Марь Иванна, которая прожила с этим неизвестным дядей Митей в одной квартире без малого полвека, стойко держалась того мнения, что такого куркуля, как дядя Митя, еще поискать. И ничего он ни для кого подписывать не будет. Напрасно Алена так хорошо про него думает.

– Через его жадность от него и все жены побегли! – подвела итог беседе Марь Иванна. – Так что ты, Алена, в голову не бери. А лучше помоги-ка мне картошку выгрузить. Ох, прям вся спина отвалилась, пока я ее от вокзала до дома доперла!

Подруги тоже присоединились к разборке и просушке овощей. Помимо картошки, Марь Иванна привезла с собой кабачки, цветную капусту и огурчики. Все было свеженькое. И привезено на продажу.

– Давайте мы у вас купим? – предложила Леся.

Марь Иванна не возражала. Сделка состоялась к выгоде обеих сторон. Подруги получили свежие овощи, выращенные без вредных удобрений, а Марь Иванне не пришлось тащиться на рыночек и платить там мзду. Поэтому очень довольные Марь Иванна и Алена пригласили подруг попить с ними чайку. За чаем, как и надеялись Кира с Лесей, разговор снова свернул на продажу квартиры и соседей, которым уже повезло продать свои многокомнатные коммуналки и съехать на отдельную жилплощадь.

– Все из головы не идет, что же за бабка из нашей квар-

тиры выходить могла? – вздыхала Алена. – Марь Иванна, ты ключи никому не давала?

– Что я, полоумная? О себе лучше вспомни!

– Не давала я никому. Хотя, если честно, красть у нас нечего.

– Тебе нечего, а другой человек и твоему телевизору будет рад. Ты лучше посмотри, все ли у тебя цело!

Алена помчалась к себе. А Марь Иванна бдительно продолжала пить чай, поглядывая на подруг. И лишь после того, как вернулась обрадованная Алена, старуха поспешила к себе. У Алены все вещи и даже записка из пятисот долларов были целы. У Марь Ивановны тоже все ценные вещи стояли в целости и неприкосновенности. Даже новый комплект постельного белья московской мануфактуры – подарок на юбилей – остался лежать на своем месте.

– А уж белье бы в первую очередь поперли! Оно же у меня в упаковке! Пять лет прошло, как мне его подарили, а все рука не поднимается в обиход пустить.

Однако женщинами было решено не оставлять без внимания странный визит замотанной в платок старухи.

– Мы еще с остальными нашими соседями потолкуем, – пообещала подругам Марь Иванна.

– И с дядей Митей.

– Да, и с ним тоже! Когда вернется.

– Сейчас-то все наши на дачах, – пояснила подругам Алена. – Пора такая – лето. Я хоть и не на даче, тоже дома не

сiju. Работаю. Так что квартира круглые сутки пустая стоит, без присмотра. Случись чего, даже и спросить не у кого.

– Вот то-то и оно, надо ли отдельную нам квартиру? – наставительно произнесла Марь Иванна.

Но в этом Алена с ней не согласилась. И подруги оставили сцепившихся соседок, взяв с них клятвенное обещание сразу же позвонить, едва только им удастся что-то узнать про странную бабку, посетившую их квартиру в отсутствие хозяев.

– И что мы узнали? – сердилась Леся, когда они с Кирой вышли на улицу. – В квартире, куда послал меня Пешков, никто не живет. Но мы это и так знали.

– Зато теперь нам известно имя владельца квартиры. Сазонов, а зовут Николай Валерьевич. И номер его телефона написан.

Но от телефона оказалось мало толку. Телефон был сотовый. И все время был отключен.

– И что дальше делать?

– Можно было бы у Оксаны спросить, не слышала ли она такого имени среди пациентов или просто знакомых доктора Пешкова.

Оксану подруги нашли в приемной доктора. Она деловито паковала коллекцию орхидей, которые росли у нее на подоконниках.

– Вот, собираюсь, – пожаловалась она подругам. – Доктор убит, кабинет придется закрыть.

На вопрос о господине Сазонове секретарша, к сожалению, ничего не смогла ответить подругам.

– Никогда о таком даже не слышала. И такого имени среди пациентов доктора нет и не было. Это точно.

И в этот момент слегка скрипнула входная дверь. И в кабинет вошла моложавая стройная женщина с безупречной прической. От природы светлые волосы, похоже, были еще на пару тонов осветлены руками умелого мастера. И смуглая кожа по контрасту казалась еще более темной. Одета женщина была очень просто и элегантно. Черную шелковую блузку с короткими рукавами и свободные светлого тона брюки прекрасно дополнял тонкий темный платок.

При виде этой женщины Оксана почему-то сдавленно охнула и бросилась к ней.

– Елена Яковлевна, как вы? – захолопотала она, улыбаясь женщине. – Присядьте вот тут! Самое удобное место. Может быть, приготовить кофе?

– Не надо, дорогая, – произнесла женщина певучим приятным голосом. – У меня и так давление все время вверх ползет. Никакие таблетки не помогают. Куда мне еще кофеин?

– Тогда чай? – не сдавалась Оксана. – Минеральную воду? Сок?

Но женщина на все предложения отрицательно мотала головой.

– Ничего не хочу, – произнесла она наконец. – Сядь, Ок-

сана. Мне надо поговорить с тобой. Обсудить, как мы будем жить дальше.

– А что вы решили, Елена Яковлевна? Кабинет ведь закрывается?

Оксана задала этот вопрос, заранее зная на него ответ. Верней, она считала, что знает. Но у Елены Яковлевны был свой взгляд на будущее.

– Думаю, мы должны объявить всем, что сразу же после похорон я возьму на себя часть пациентов моего мужа.

– Вы?

– А что тут особенного? – пожала плечами женщина. – Не забывай, я тоже дипломированный врач-психолог. Разумеется, никого на аркане я в пациенты не потащу. Кто будет требовать, тем вернем деньги за несостоявшиеся сеансы с моим мужем.

«Моим мужем!» Так вот кем была эта стройная женщина. Жена доктора Пешкова! Верней, его вдова. Подруги устали на нее с еще большим интересом. А женщина, словно не обращая внимания на посторонних, продолжала говорить:

– Уверена, что я смогу оказать помощь людям. И в любом случае мы с тобой должны попробовать. Как ты считаешь, Оксана?

– Да я!.. – задохнулась секретарша. – Тетя Нелли! То есть Елена Яковлевна! Да я только рада буду! Если бы вы знали, как мне не хочется искать новую работу.

– Вот и чудесно! Значит, я считаю, с тобой мы договори-

лись.

Оксана молча кивнула.

– Хорошо! – поднялась со своего места Елена Яковлевна. – А теперь прости, мне нужно идти. У меня страшно много хлопот.

– Может быть, я могу вам чем-то помочь?

– Спасибо, но пока нет. Оставайся в офисе и говори всем, кто будет звонить, о чем мы с тобой договорились. И предупреди остальных пациентов.

И женщина двинулась к выходу, но внезапно, словно вспомнив о чем-то, замерла.

– Да, Елена Яковлевна? Вы еще что-то хотели сказать?

– Оксана, скажи, тебе не звонили вчера или сегодня с угрозами какие-то странные люди?

– Какие люди?

– Я бы сказала, не вполне адекватные.

– Нам только такие и звонят, – заверила ее Оксана.

– Да, но все-таки...

– Что случилось, Елена Яковлевна?

– Ладно! – решила женщина. – Спрошу у тебя прямо! У тебя не требовали, чтобы ты им вернула то, что тебе передал доктор перед своей смертью?

Вот чего уж не ожидали подруги, так это такого поворота событий! Ну и дела! Выходит, вдову тоже не обошли своим вниманием таинственные незнакомцы?

– Елена Яковлевна, – прошептала совершенно побледнев-

шая Оксана. – А ведь верно! Звонили! Звонили и требовали! Только я значения их словам не придавала. Знали бы вы, сколько раз на дню мне звонят с чем-то подобным.

– Но звонок такой был?

– Сегодня утром звонили. А потом еще и приходили!

– И что?

– Доктора требовали. И угрожали!

– Вот как? И тебе тоже? А к кому-нибудь еще являлись с угрозами, ты не знаешь?

Оксана замаялась с ответом. Но подружки решили не молчать:

– Нам!

И Кира шагнула вперед.

– Нам, – повторила она. – Вернее, моей подружке звонили. И тоже требовали, чтобы она вернула какую-то вещь, которую ей якобы дал ваш муж.

Леся тоже шагнула вперед и молча кивнула, подтверждая слова Кире. Но вдова вдруг побледнела еще сильнее и зашаталась.

– Голова! – прошептала она. – Голова кружится! Оксана, ты была права, дай мне воды!

Но Оксана не успела выполнить просьбу хозяйки. Елена Яковлевна зашаталась и начала падать навзничь. Кира с Лесей едва успели подхватить женщину.

– Что с ней?

– Сейчас пройдет! – едва слышно прошептала Елена Яко-

влевна. — У меня такое бывает. Там в сумочке... лекарство. Дайте.

Кира поспешно метнулась за сумочкой. В ней был только один пузырек, который по внешнему виду напоминал лекарство. И Кира сунула его в узкую прохладную ладонь Елены Яковлевны. Название ей было незнакомо. Но что бы это ни было, оно женщине помогло. И уже через десять минут Елена Яковлевна сидела в кресле и жаловалась подругам на каких-то нахалов.

ГЛАВА 5

Оказывается, неизвестные люди звонили ей не один раз, как Лесе с Кирой, и не два раза, как Оксане, а целых пять. Видимо, они рассчитывали на вдову больше, чем на случайную пациентку или секретаршу.

– Но что именно им от вас было нужно? – интересовалась у нее Кира. – Они вам назвали, что это за вещь?

– Нет.

– Может быть, деньги?

Но эту версию вдова отвергла сразу же и весьма решительно:

– Нет, не деньги – это точно! О деньгах они и не заикались. А по тону я поняла, что они бы не стали церемониться, если бы им в самом деле нужны были деньги. Нет, они хотели от моего мужа что-то другое. Гораздо более ценное.

Это для подруг была настоящая новость. Сразу и не понять, хорошая или плохая.

– По крайней мере ясно, что деньги – сто тысяч этим людям можно не отдавать, – шепнула подруге на ухо Кира.

Но если угрожающим Лесе людям нужны были не деньги доктора Пешкова, то что же тогда? И где взять то, что им нужно? Кстати говоря, вдова терзалась тем же вопросом.

– Я боюсь, – призналась она. – Боюсь, что меня тоже могут убить, как моего мужа!

– Знаете, я вам признаюсь, – произнесла Леся. – Я ведь не просто так ушла с приема вашего мужа. Он послал меня в одно место, тут неподалеку, и просил...

Но тут она ойкнула, потому что Кира пребольно пнула ее по ноге своей туфлей с жестким носом. На взгляд Киры пора для полной откровенности с вдовой еще не наступила. Как ни крути, а совсем не ей собирался передать покойный доктор сто тысяч долларов. И неизвестно, кто еще явится к подругам по поводу этих денег.

– И просил, – сориентировалась Леся, – чтобы я в свою очередь попросила того человека, который мне откроет дверь, прийти к доктору.

– В самом деле? – изумилась вдова. – И вы его привели?

– Нет, мне никто не открыл. А когда я вернулась, то обнаружила, что доктор уже мертв.

– Ужасно!

Подруги были полностью с ней согласны. Но господина Сазонова Николая Валерьевича вдова, когда подруги ее об этом спросили, не знала.

– Хотя возможно, – подумав, предположила она, – что это кто-то из частных пациентов моего мужа, которые никогда не посещали его кабинет.

– А были и такие?

Оксана с Еленой Яковлевной одновременно кивнули. С их слов подруги узнали, что к некоторым своим самым дорогим, в полном смысле этого слова, пациентам доктор Пеш-

ков сам ездил на дом. Леся только присвистнула. Если ее корячило от жадности, когда она заплатила только за первый – самый дешевый сеанс доктора, то сколько же ему должны были отваливать пациенты за выезд светила прямо к ним домой?

Вот уж точно, богатые тоже плачут. Как же их должно было припечь, чтобы они выкладывали за визиты доктора огромные суммы? Наверняка, среди них точно должны были встречаться настоящие сумасшедшие.

– А где хранится список этих людей?

– Хранился, – поправила Лесю вдова.

– И где?

– Он был только в голове у моего мужа.

После этого в приемной наступило молчание.

– И вы думаете, что кто-то из этих пациентов мог рассказать в порыве откровенности вашему мужу нечто такое, о чем впоследствии пожалел? Или передал нечто, что могло изобличить его в будущем?

– И испугавшись, что доктор его сдаст, устранил опасного свидетеля?

– Ах, я могу только предполагать!

Вдова снова всплакнула, а подружки переглянулись. Хорошенькое дело, самый близкий доктору человек и не имеет на примете никого в качестве подозреваемого. А им тогда что делать?

– Я ведь и сама была в кабинете мужа всего за полчаса

до его смерти! – поделилась с подругами Елена Яковлевна, и Оксана подтвердила ее слова кивком головы.

– И что ваш муж? Он выглядел как обычно?

– Совершенно! Возмутился, зачем я пришла, когда у него прием. Отругал меня и просил, чтобы я ушла.

Оксана только губы поджала. Видимо, тон, каким разговаривал доктор со своей супругой, был далек от дружеского или даже супружеского.

– И теперь милиция подозревает, что это вы отравили мужа?

– В том числе и меня. А еще Оксану и двух или трех пациентов, которые приходили к мужу в этот промежуток времени.

– Двух или трех?

Вопрос был адресован к Оксане.

– Двух, не считая вас, – ответила секретарша, кивнув головой на Лесю.

– И кто они?

– Вам дать их адреса?

– А также имена и фамилии. Надеемся, это не тайна?

– Какая уж тут теперь тайна, – вздохнула Оксана и полезла в свой компьютер. – Буду только рада, если вы найдете убийцу доктора.

При этих словах Елена Яковлевна снова жутко побледнела. Но в обморок больше падать не стала. И вообще уверила, что приступ прошел.

Через минуту Оксана протянула подругам распечатку.

– Вот, берите. Вдруг вам в самом деле повезет и вы сумеете узнать у них больше, чем узнала милиция.

Подругам показалось, что вдова в этот момент снова побледнела. Но, с другой стороны, она еще явно не оправилась от своего приступа. И ее бледность могла быть вызвана чисто физическим недомоганием. Выйдя на улицу, Леся первым делом высказала Кире свои претензии.

– И незачем было так больно колотить меня по лодыжке! Хотя у меня и явилось искушение все рассказать вдове, вернуть ей деньги и забыть об этой истории.

– Ага, вдова бы тебя сердечно так поблагодарила, деньги припрятала, а потом прихватила бы Оксану в качестве свидетельницы и помчалась бы в милицию сдавать тебя с потрохами. Дескать, вот она – убийца. Деньги украла, мужа убила, а потом совесть ее замучила, каяться пришла.

– Да, такое могло быть. Хотя мне вдова показалась славной и очень разумной женщиной.

– Мы ее совсем не знаем. Первое впечатление бывает обманчивым.

– Мое первое впечатление от доктора Пешкова было таким, что мне захотелось уйти.

– Но ты же не ушла?

– Не ушла, но ты видишь, что меня мое первое впечатление не обмануло!

Кира спорить не стала. Ее настораживала одна вещь. Вер-

ней, много было этих вещей, которые не давали ей покоя. Но одна сейчас особенно допекала.

– Как ты думаешь, почему эти личности, которым ты обещала отдать деньги, не звонят тебе?

– Может быть, они уже нашли то, что искали, и успокоились? А если им вовсе и не деньги были нужны?

И в этот же момент раздался звонок телефона. Подруги замерли. Высветившийся на экране Лесиного телефона номер был им незнаком.

– Кто это? – почему-то шепотом произнесла Леся.

– Не знаю, не бери.

Но Леся уже поднесла телефон к уху.

– Мы вам уже звонили сегодня, – произнес голос. – Вы можете встретиться с нами через час?

– Где?

– Мы подъедем к вашему дому.

От этой фразы Лесе стало по-настоящему плохо. Они уже знают, где она живет! Хотя чего она ожидала? Если они знают, где и с кем живет ее мама в Финляндии, то уж про саму Лесю они знают и подавно. Но, собрав последние силы в кулак, она пропищала:

– Послушайте, мне кажется, что произошло недоразумение.

– Какое?

– У меня нет той вещи, которая вам нужна, хотя я и не знаю, что это такое.

Некоторое время собеседник молчал, осмысливая услышанное.

– А что у вас есть?

– Только деньги, – призналась Леся. – Но их я вам отдать не могу. Они не мои.

– Разберемся. Через час возле вашего парадного.

– Я буду не одна!

– А с кем?

– С подругой.

Голос внезапно развеселился.

– Тогда я тоже прихвачу с собой друга, – заявил он и, как показалось Лесе, весело хохотнул, вешая трубку.

– Ну что? – теребила ее Кира. – Что он сказал? Господи, Леся, да что с тобой? Почему ты молчишь? Ты меня пугаешь! Леся, мне кажется, я умираю от волнения!

– Не умирай. Они совсем даже не злые ребята.

– Кто? Бандиты?

– И может быть, вовсе они не бандиты!

– Но это же они угрожали жизни твоей мамы и отчима! Ты же сама мне так сказала!

– Ну, мало ли чего я говорю, – пробормотала Леся. – Нельзя же всему верить. И потом, они не напрямую угрожали, а так только... намекали.

Кира лишь выразительно покрутила пальцем у виска, намекая, что подруга в самом деле свихнулась.

Но как бы там ни было, а ровно через час обе подруги сто-

яли у Лесиного подъезда. Сама Леся – непонятно чему выжидательно улыбающаяся, и Кира – томимая какими-то загадочными предчувствиями. На этот раз сто тысяч долларов они с собой брать не стали. И деньги лежали у Леси дома за батареей центрального отопления. Они были снова уложены в черную кожаную папку, и Кира бы вовсе не возражала, если бы они там и оставались.

Сама она явилась на эту встречу, задав своим котам корма на целую неделю и отправив их к соседке. Попутно она добилась от этой своей соседки – сердобольной кошатницы – согласия, что если с ней, с Кирой, что-то случится, то соседка позаботится о ее питомцах.

Котов в доме у Киры в настоящий момент было четыре штуки. Кот Фантик – гулена и любитель прекрасного пола, осчастлививший почти всех окрестных кошек, привел наконец в дом свою белохвостую избранницу. Невеста, которую Кира нарекла Фатимой, была неопределенной породы робкой красавицей, получившей свою кличку за тихий характер. Кира уверяла, что она типичная восточная особь женского пола. И иначе звать кошку просто отказывалась.

Кроме взрослых кошек, в доме регулярно жили их отпрыски. Кира пристраивала их по знакомым, но иногда не успевала. Да и количество желающих получить котенка неопределенной породы – наполовину рекс, наполовину сиамец, а наполовину черт знает что – сокращалось с каждым днем. Поэтому котята угрожали стать настоящей проблемой

для своей хозяйки.

– И мне кажется, Фатима снова беременна, – поделилась своим опасением Кира, чтобы сказать хоть что-нибудь и разрядить напряженное ожидание. – И как ей не надоедает? Будь у меня столько котят, сколько наплодила она, я бы уже давно послала своего мужика к лешему. И целиком отдалась бы воспитанию подрастающего поколения.

– Она его любит. Как ты не понимаешь! И не забывай, он спас ее от голодной смерти.

– Это не повод, чтобы теперь по два-три раза в год делать ей детей.

В этот момент возле них затормозила машина – новый сверкающий «Лендровер Дискавери». Машина была огромная, но при этом веселенького ярко-малинового цвета, и у Киры в голове не укладывалось, чтобы на машине такого цвета могли ездить криминальные элементы, угрожающие расправой близким ее подруги. Да и выглянувшая из окна физиономия вовсе не показалась страшной.

– Привет! – вполне миролюбиво произнес мужчина.

На вид ему было лет тридцать. Единственное, что в нем настораживало, был цепкий взгляд серых больших глаз. Такого взгляда не бывает у обычных мирных граждан, не нюхавших пороха. Нет уж, чтобы его заработать, нужно пройти огонь, воду и массу опасных приключений, сознательно рисковать своей жизнью и сознавать, что риск этот, в общем-то, ни к чему и никому он не нужен.

И хотя мужчина сейчас улыбался, Кира все равно не теряла бдительности.

– И как же тебя звать, красота? – поинтересовался у нее мужчина и подмигнул.

– Кира.

– Ага, значит, ты и есть та самая подружка, которую Леся себе на подмогу пригласила.

Те самые! Кто звонил Лесе с угрозами! И чего это они сейчас улыбаются?

– Ну что, поедем, девочки?

– Куда?

– Покатаемся!

Кататься с ними ни у Киры, ни у Леси никакого желания не было. И тем не менее в машину они сели. Не без внутреннего трепета, но сели.

– Все в порядке? – весело осведомился у них тот тип, который первым заговорил с ними.

Он издевается? Какое там в порядке? Одни сплошные неприятности! Кира вспыхнула и сама не заметила, как выложила этому парню все, что она думает о своей жизни и порядке в ней. К ее удивлению, он оказался хорошим слушателем. И даже его глаза, по мере того, как продвигался Кири́н рассказ, теряли свое настороженное выражение. Теперь в них светилось нечто близкое к удивлению. Похоже, этот человек всякого навидался в своей жизни. И сейчас Кири́н рассказ искренне его позабавил. И самое главное, он в него

поверил. Ну, почти поверил.

– Куда поедет? – спросил тем временем второй парень.

Он за время разговора не проронил ни слова. Только время от времени кидал взгляд в зеркало заднего вида, разглядывая молчаливую Лесю. Кажется, ее вид его вполне устраивал. Во всяком случае, он заулыбался и стал выглядеть далеко не таким хмурым, как в первую минуту. Глупо, конечно, но Лесе его внимание было приятно.

– Можно на природе посидеть, – неожиданно предложила Леся.

– Ага, – заржал первый парень. – На травке. Нет уж, раз мы вас из дома вытащили и лишили тихого почти семейного ужина, то обязаны развлекать по полной программе.

От мысли, что входит в его представление о развлечениях, Лесю кинуло в дрожь.

– Только никаких перестрелок, – жалобно пропищала она. – И оружие спрячьте подальше, я его боюсь до одури.

Кажется, парней ее откровенность только развеселила.

– Откуда ты знаешь, что оно у нас вообще есть?

– Но ведь есть?

На этот вопрос Лесе никто не ответил – он повис в воздухе. Девушки заметили, что их новые кавалеры вообще отличаются склонностью к умалчиванию. На многие вопросы они просто не реагировали.

Ребята привезли подруг к вполне обычному мирному ресторанчику, который, как они заявили, содержат их дру-

зья. «Друзьями» оказались лица, как говорится, кавказской национальности. И при виде приятелей никакой радости на этих лицах не отразилось. Скорей уж тревога. Но отказать они им точно не посмели. И выделили лучший столик. И предупредительно устроились неподалеку, чтобы обеспечить своим «друзьям» наибольший комфорт. Но парней это повышенное внимание к их персонам ничуть не смущало. Кажется, они даже были довольны им.

– Что закажем?

Несмотря на приятельские и, можно сказать, даже теплые отношения, которые установились между ними, влезать в долг к этим ребятам подругам совсем не хотелось. Сейчас-то они милые, улыбаются и шутят, а потом как выставят счет! И за съеденный ужин потребуют какой-нибудь совершенно немислимой платы.

– Я буду только воду! – поспешно заявила Кира. – Минеральную и желательнo без газа.

– И я тоже!

Но ребята словно не слышали подруг. Они даже заказ делать не стали. Хозяйева ресторана все принесли им сами. И было совершенно непонятно, зачем у подруг спрашивали. Воды на столе как раз и не появилось. Вместо нее были сок, вино и какой-то напиток, кисломолочный, вроде айрана с мелко порубленным укропом и прочими травками. Для тех, кто за рулем.

– Ну что? Давайте знакомиться! – произнес первый па-

рень. – Я – Валера. А он – Борис.

Сейчас у подруг появилась возможность получше рассмотреть своих новых приятелей. Оба одеты в свободные льняные светлые костюмы от DOLCE & GABBANA, которые сменили спортивные штаны их юности. На расстегнутых трикотажных майках лейблы известных фирм, причем сразу видно, что майки фирменные и родные, а не купленные где-нибудь по случаю на рынке. И обувь! Разумеется, никаких кроссовок. Удобные легкие туфли из натуральной кожи. И опять же от лучших производителей.

Выдавали профессию Валеры и Бориса их разговор, нехороший блеск глаз, когда они оглядывались по сторонам, а также пристрастие к тяжелым золотым украшениям, которые они до сих пор таскали на руках.

– А чего вы, девчонки, смурные такие? – поинтересовался у девушек Борис. – Не бойтесь, мы вас не обидим.

– Расскажешь, как есть, о чем с тобой доктор перед смертью говорил, и будет тебе и твоим близким хорошо и спокойно, – добавил Валера.

– Зачем ты сразу грозишь? – возмутилась Кира.

Как ни странно, она была уверена, что Валера не станет ей угрожать. Во всяком случае, сейчас не станет. Сейчас у него другая цель – очаровать и обаять Киру. А потому он будет держать себя в руках и свой норов до поры спрячет куда подальше. Конечно, долго ему продержаться вряд ли удастся. Поэтому и следовало ковать железо, пока горячо.

– Никому я не угрожаю! – сделал Валера вид, что опешил. – За что же вам грозить? Вы хорошие девчонки. Сами все расскажете.

– Ты ведь и сама ищешь, кому бы рассказать, как все было? – обратился к Лесе Борис. – Менты тебя напугали?

– Ага!

– А мы не менты! Нам ты можешь рассказать все! Мы сразу поймем, врешь ты или нет.

Леся кинула на приятелей тревожный взгляд. Поймут они, как же! Не нашелся еще такой мужчина, будь он хоть кем, чтобы раскусить, когда женщина врет. Догадываться, предполагать они, конечно, могут. Только их предположения будут очень и очень далеки от истины. И Леся рассказала. Практически все, умолчав о найденной половинке банкноты и ста тысячах долларов. Она справедливо рассудила, что эти деньги ребята могут пожелать оставить себе. А с какой такой стати? Они для подруг пока ничего хорошего не сделали.

– Ты нам врешь! – грустно заявил ей Валера, когда Леся закончила свой рассказ. – А я-то думал, что можно будет обойтись без вызова твоих родных в Россию.

– Я не вру!

– Но и не говоришь всей правды! Боюсь, что с твоими родственниками нам еще придется побеседовать.

При этом выражение его лица являло такую безмятежность, что можно было подумать, будто он с Лесиной мамой о рецепте ее фирменного пирога толковать надумал. Ника-

кой угрозы в голосе. Однако все равно ясно: шутить с этим человеком опасно. Подруги и не пытались.

Теперь они просто ввали без зазрения совести, надеясь, что у Валеры с Борей на их счет нет никаких особых подозрений. Просто пытаются развести их как двух лохушек. Они и Оксане звонили, и Елене Яковлевне. Ясно, что они. А это значит, что сами ничего толком не знают. И пытаются разузнать побольше единственно им доступным методом: прибегая к запугиванию и угрозам.

При этом подруги чем больше болтали, тем лучше понимали, что ничего эти парни им обеим не сделают плохого. Во всяком случае, сейчас. Потому что влипли оба парня, как осы в мед. И выбраться им будет трудненько. О том, как они сами будут избавляться от таких кавалеров, подруги старались пока не думать. Дальше видно будет. Профессия у ребят опасная. Глядишь, и проблема, не успев возникнуть, сама собой решится. Да и вообще, женщин много, мужчин, даже таких, мало, и всегда найдется какая-нибудь дура, согласная осчастливить симпатичного бандита с красивыми глазами.

– Угощайтесь! – велел подругам Валера. – Еда стынет!

Он и сам ел с завидным аппетитом. Такой здоровый аппетит бывает у авантюристов, путешественников или разбойников, одним словом, у тех людей, которые не вполне уверены, будут ли они ужинать завтра. А если будут, то где и как. У подруг аппетита не было. Несмотря на дружеские улыбки

парней, их не оставляло чувство, что те им верят не вполне. И от этих ребят еще придется ожидать сюрприза.

Кира глотала холодное сухое вино, которое им принесли, и размышляла. Валера явно будет землю рыть, чтобы раздобыть ту вещь, которую, они полагают, доктор Пешков перед смертью передал кому-то из своих близких. А раз так, то не направить ли пыл ребят в то русло, которое выгодно самим подругам?

– Знаете, а ведь у доктора, помимо его пациентов, которых он принимал в обычном порядке, были еще и особо привилегированные. И к ним он ездил на дом. Может быть, он передал эту вещь кому-то из них?

Валера с Борей перестали жевать и уставились на Киру. Слова девушки явились для них полнейшей неожиданностью.

– Нет, – покачал головой Борис. – Она могла появиться у докторишки в тот день, когда его убили. Утром.

– Так к нему же приходили пациенты! Не только Леся! Были еще два человека!

– С одной мы уже потолковали, – кивнул головой Валера. – Она ничего не знает. Истеричка!

– А она... она жива?

Валера кинул на Киру странный взгляд. Кажется, он всерьез на нее обиделся.

– А что ей сделается? – задумчиво произнес он.

Кира заметно смешалась. Ну вот, обидела хорошего че-

ловека! А какие у нее на то основания? Всего-то и вины за ним, что немножко попугал Лесю. Так ведь не убил же никого. Опять же, еще не убил. Одним словом, в голове у Кирь царил полнейший сумбур, в котором она пока не мечтала разобраться.

– А второй пациент? Оксана нам сказала, что, кроме меня, к доктору приходили еще двое.

– Двое, – согласился Валера. – Еще ты и его жена. Но это было в промежутке с пяти до семи вечера. А за целый день там куча народу побывала!

– А почему вы начали с нас?

– Мы со многими уже говорили. Просто секретарша, вдова и ты – самые реальные на подозрении.

– Но я-то почему?

– Потому что остальные больные к докторишке уже по году, а кто и по два ходят. А ты у него впервые была.

– И именно поэтому он должен был передать ту вещь тем людям, которым он доверял. А вовсе не мне.

Леся сознательно переводила подозрение с себя на других пациентов. Пусть тоже выкручиваются. И вообще, в компании и помирать не так страшно.

– Скажите, – набралась она храбрости, – а что это за вещь, которую вы ищете?

Валера с Борисом не отреагировали.

– Ну, хотя бы приблизительно! Большая она или маленькая? Металл или дерево?

– Мы и сами не знаем, – не слишком охотно признался ей Борис. – Но что-то необычное.

– А вам она зачем?

– Нужна!

– А как же вы искать ее будете, если даже не представляете, как она выглядит?

– Найдем!

– Трудно будет.

– Пусть, нам к сложностям не привыкать!

– А почему у доктора сами не спросили? – подумав немного, спросила Леся.

– Зачем было сразу убивать бедолагу? – добавила Кира.

– Что? – вытаращились на подруг Валера с Борей. – Вы что же, думаете, смерть доктора – это наших рук дело?

Вообще-то подруги раньше именно так и думали. Но сейчас им стало ясно, что озвучивать эту мысль не стоит. Так недолго и растерять все завоеванные с таким трудом позиции.

– Это были просто мысли вслух, – пролепетала Леся.

– Ничего такого мы и не думали.

– А что с того, если бы вы его даже и убили? Мне он совсем не понравился.

Валера с Борей переводили изумленный взгляд с одной подруги на другую.

– Ну, вы даете, девчонки!

– И как вам только удалось дожить до ваших лет с таки-

ми-то болтливыми языками, а?

После этого девушки язычки прикусили. Но в целом вечер прошел очень мирно и даже мило. Подруги даже начали забывать, с кем имеют дело. Может быть, дело было в том вине, которое кавалеры без остановки подливали подругам. Но что Кире с Лесей какие-то три бутылки легкого вина? Чтобы они перестали себя контролировать, им потребовалось бы как минимум вдвое больше. И лучше не вина, а чего-нибудь покрепче.

– И что толку в вине? – недовольно спросила Леся, когда они с Кирой уединились попудрить носики в дамскую комнату. – Никак не успеваешь выпить столько, чтобы захмелеть. Не будешь же глотать литрами. А цедить по глоточку... Кира, я ужасно трезвая!

– Не такая уж ты и трезвая.

– А что ты делаешь?

Кира и в самом деле не вертелась возле зеркала, а замерла в настороженной позе, приникнув к щелке между дверью и косяком.

– Да так.

– А все-таки?

– Смотрю, что они нам в вино подсыпают, пока мы тут языки чешем.

– Как? – возмущенно ахнула Леся и метнулась к дверям. – Да как они посмели!

Кира вовремя перехватила ее по дороге.

– Пусть, – произнесла она. – Пусть думают, что мы доверчивые дуручки. И станем пить это их пойло.

– А мы не станем?

– Нет, конечно! Я подсуну свой бокал Валере. Посмотрим, как они к нам относятся.

Валера и в самом деле был не за рулем. Поэтому смаковал вино вместе с подругами.

– А вдруг они хотели нас отравить? Как доктора? Мало ли, чего они там сказали. Да к тому же они ничего такого и не сказали. Кира, а вдруг?..

– Не думаю, но всегда лучше знать наверняка.

Из туалета подруги вышли, сияя улыбками. Валера даже отмочил шуточку, что почаще им надо ходить туда, вон какие довольные вернулись. На самом деле подруги прямо-таки сочились коварством и их змеиные улыбки были вызваны обдуманном в подробностях планом действий. Но недалекий, как все мужчины, Валера принял их коварство за удовольствие от удачного похода в туалет. И даже предложил выпить за это. В другой раз подруги деликатно отказались бы пить по такому поводу, но только не сейчас.

– Выпьем, – кивнула Кира, и тут же на ее лице отразилась явная паника, и она нырнула под стол.

Валера с Борей сначала оторопели, а потом полезли под стол за подругой. Как только они опустили головы, Леся быстро поменяла местами Кирина и Валерина бокалы. А свое вино просто выплеснула в стоящий поблизости фикус. Тот

затрясся от возмущения всеми своими листьями, но промолчал.

Тем временем под столом состоялся следующий диалог:

– Ты чего? – недоуменно допытывались у Киры мужчины. – Что случилось-то?

– Ой, не спрашивайте! Мне так неловко!

– Неловко через штаны... – начал было Валера, но вовремя придержал язык. – Кира, не валяй дурочку! Ты же нормальная девчонка. Чего под стол забралась?

– Вы только не высовывайтесь! Очень вас прошу.

– Почему?

– Там мой муж пришел.

В этот момент Леся закончила свои манипуляции с бокалами и дотронулась до Киры своей коленкой. Это был условный знак. И Кира сказала:

– Сейчас взгляну-ка я еще разок.

И она высунула голову на поверхность. Следом за ней вынырнули обескураженные мужчины.

– Ну, и где он – твой муж?

– А нету! – радостно сказала Кира. – Показалось! А ведь вроде бы он на улице стоял и на меня через стекло таращился.

Валера только головой покачал:

– Значит, у тебя и муж имеется? Интересно!

– Не совсем муж. Просто жених. Да и не жених вовсе, мы с ним расстались. Но все равно неприятно, если бы мы с ним

встретились. Фу! Все настроение испортил!

За поднятие Кирино настроения было решено немедленно выпить. Валера опрокинул в себя предназначенный для Киры напиток и замер, глядя на нее. Кира тянула как могла.

– Да пей уж ты его! – не выдержал Валера. – Что ты его по капле цедишь? Это же обычная «Кадарка»! Чего ее смаковать?

И тут он внезапно замер. Лицо его покраснело. И загорелая под щедрым солнышком кожа приобрела бурый оттенок. Глаза заблестели и зрачки расширились.

– Что-то я себя странно чувствую! – произнес он и пулей вылетел из-за стола. – Борь, отправь девчонок до дома на такси. Да проверь, чтобы все нормально было.

С этими словами он помчался к их машине. И, не обращая внимания на выпитое вино, сел за руль и умчался прочь.

ГЛАВА 6

До дома подруги добрались на такси, чувствуя себя при этом так, словно выдержали великий бой. На самом деле так оно и было. Но вот результаты этого боя представлялись подругам не до конца ясными. А точнее, совсем даже туманными.

– Как ты думаешь, Валера понял, что мы подменили бокалы?

– На дурака он не похож, ясное дело, понял.

– И что?

– Сам виноват, – беззаботно отозвалась Кира. – В другой раз подумает, прежде чем сыпать мне в вино разную дрянь.

– А что это было?

– Одно могу утверждать точно – не яд! Судя по тому, как он стартанул с места, какой-то сильный наркотик.

– О!

– Небось думали, что у нас языки развяжутся, когда мы их поила хлебнем.

– Развяжутся языки?

– Ну да! И мы раскрепостимся, упадем в их могучие объятия да заодно и выболтаем, если будет, что выбалтывать. А нет, так они все равно не в убытке окажутся.

– Слушай, а давай мы сейчас с тобой чего-нибудь выпьем еще и покрепче? – предложила Леся. – У тебя есть коньяк

хотя бы?

– Если Фантик снова не вылакал, то есть.

Фантика дома вообще не было. Он вместе со всем своим семейством гостил у Кириной соседки, которая взялась присматривать за котами. Так что коньяк стоял в целости и сохранности. Но недолго. Только пока до него не добрались подруги. Они откупорили бутылку, вдохнули крепкий аромат, разлили темно-янтарную жидкость по двум рюмочкам, так как бокалы искать было лень и... И раздался звонок Кириного телефона.

– Кто это может быть в такое время? – возмутилась Кира, но коньяк отставила, а трубку все же взяла.

Леся с тревогой смотрела на подругу. Часы показывали уже за полночь. И от столь позднего звонка Леся не ждала ничего хорошего.

– Это звонила Алена! Помнишь?

Леся кивнула.

– У них, оказывается, на сегодня был намечен съезд всех жильцов с фазенд, потому что каждый желал пообщаться с риелтором по поводу продажи квартиры и своей доли от общей суммы.

– И что?

– А то, что Алена с пристрастием допросила всех своих соседей, но никто не смог объяснить, откуда в квартире взялась та бабка в платке, которую ты видела.

– Ну да?

– Вот тебе и ну да! Странная получается картина! Та квартира, куда тебя Пешков послал, стоит пустая. А из квартиры напротив, в которой днем тоже никого нет, за входом в нее ведется наблюдение!

– Думаешь, та бабка, которую я видела...

– Никакая и не бабка вовсе! Помнишь, как ты рассказывала, что бабка сиганула вниз по лестнице, прыгая сразу через две ступеньки? Разве для пенсионерки такое возможно?

– Ну, вот Марь Иванна – соседка Алены – таскает по два пуда за плечами, да еще столько же на тележке. И ничего. Бодро и весела. Мы с тобой вдвоем еле доперли до дома половину того, что она со своего участка привезла.

– Марь Иванна – счастливое исключение из правил. А та старушка была совсем сгорбленная. Ты сама так говорила.

– Но если это была не бабка, то кто?

– Замаскированный член шайки, с которой был связан доктор Пешков и которой он должен был отдать сто тысяч долларов. Или, наоборот, член организации, которая эту шайку собиралась нейтрализовать. Небось самого доктора ждали с денежками. А ты им своим появлением все карты спутала!

Леся расстроилась. На самом деле она не любила путать ничьи планы. Пусть даже это будут планы преступников.

– Но доктора же убили не из-за денег! – нашла она последний козырь. – Деньги он велел мне отдать. Не моя вина, что это у меня не получилось.

– Думаешь? Смерть доктора – сама по себе, а странная история с сотней тысяч долларов тоже сама по себе?

– Могло быть и так, – кивнула Леся.

– Но пятна чьей крови мы нашли на полу в пустой квартире?

– Слава богу, это была не моя кровь! – вырвалось у Леси.

– Вот именно. И что делать?

– Думаю, нам надо искать того человека, кого так испугался доктор. Того, из-за которого он услал меня из своего кабинета вместе с деньгами.

– И где мы будем его искать?

– Среди пациентов доктора, конечно.

Кира задумалась. Идея была неплоха. Не шедевр, конечно. Но и ей она приходила в голову, так что мысли у них с Лесей сходились. Недаром же они взяли у Оксаны фамилии тех двух пациентов, с которыми общался доктор незадолго до своей смерти.

– Ладно. Позвоним им завтра.

– А не поздно ли? Вдруг и их?..

Кира встревожилась. А что, и в самом деле?

– Звони!

И Леся набрала первый номер. Он принадлежал Пятипалову Емельяну.

– Ну и имечко! – вздохнула Леся. – Господи, как он с ним живет! Немудрено, что свихнулся.

Но трубку у Пятипалова взяла женщина.

– Вы кто такая? – визгливо закричала она. – Почему вы звоните моему мужу в такое время? У вас с ним роман? А? Признавайтесь живо! И как давно это у вас?

– Лейла! – раздался мужской голос. – Сколько раз тебе говорить, не смей прикасаться к моему телефону! Мне могут звонить по делу.

– Знаю я твое дело! Шляешься по всем юбкам, а мне в дом заразу приносишь!

Потом послышалась какая-то возня. Похоже, Емельян пытался отнять у женщины трубку, а она оказывала ему активное сопротивление. Затем раздалось рыдания и в трубке зазвучали короткие гудки.

– Ну и ну! – покачала головой Леся. – Кажется, кому-то в самом деле нужна помощь психотерапевта. И не одному Пятипалову.

– Парочка, гусь да гагарочка.

Повторную попытку дозвониться до Пятипалова они предприняли через десять минут. На этот раз мужчина был один и мог свободно разговаривать.

– Ради бога, извините! – воскликнул он, когда подруги объяснили, что звонили только что.

– Да что вы! Это вы нас извините! Наверное, вам из-за нашего позднего звонка досталось? Ваша жена ревнует?

– Никакая она мне не жена! И ревновать у нее повода нет! Она просто психопатка! Я сам из-за нее стал таким же!

– А к психотерапевту вы обращались?

– Это к доктору Пешкову, что ли? Так вы из милиции? – моментально сориентировался мужчина. – Расследуете его смерть?

– Да.

– Но я уже все рассказал вашим коллегам.

– А можно услышать это еще раз?

– Собственно говоря, и рассказывать нечего. Да, признаюсь, был я сегодня у доктора.

– Вам было назначено?

– Нет, но... Послушайте, а вы не могли бы приехать ко мне? Тут бы мы все спокойно и обсудили.

– А ваша подруга? Она не станет снова скандалить?

– Эта ненормальная умчалась куда-то, – с раздражением ответил Пятипалов. – И я не представляю, куда именно. Это у нее надолго. Так что приезжайте, нам с вами никто не помешает. Завтра у меня очень сложный день. Буквально ни минутки свободной!

Отказываться в такой ситуации было бы глупо. И подруги решили ехать. Тем более что Пятипалов жил от них не так уж и далеко. Во всяком случае, ждать, когда мосты разведут, а потом снова сведут или метаться между ними, выискивая просвет, подругам не грозило. Они благополучно добрались до дома господина Пятипалова, поднялись на его восьмой этаж и позвонили в самую обычную, ничем не примечательную дверь.

Но вот открывший им дверь мужчина внешность имел да-

леко не обычную. Волосы у него были вытравлены в белоснежный цвет и на концах прокрашены малиново-красной краской. Но подруги не стали заикливаться на скальпе мужчины. Тут и кроме волос, было на что посмотреть.

Смуглая, мускулистая, без единого волоска грудь Пятипалова была обнажена, и на ней покачивался тяжелый золотой кулон в виде солнца. Бедра Пятипалова обтягивали узкие черные трикотажные лосины. Больше на нем не было ничего. Только кулон на груди и лосины на бедрах. Под лосинами не было надето даже плавок. Это-то подруги увидели совершенно четко и м-м-м... рельефно.

Одного взгляда на Пятипалова подругам хватило, чтобы понять: мужчину с такой шикарной внешностью ревновать к другим женщинам не стоит. Все равно бесполезно. За всеми его поклонницами ни в жизнь не уследишь.

– Проходите! – пригласил их Пятипалов. – Простите, у меня несколько не убрано.

И это еще мягко сказано. Вся прихожая была завалена обломками, словно по ней Мамай прошел.

– Не обращайтесь внимания, – посоветовал подругам Пятипалов. – Это моя подруга натворила. Она бывает чересчур эмоциональной.

– Мы заметили.

– А ваш звонок еще подлил масла в огонь. Но вы тут ни при чем!

Подруги молча протиснулись мимо обломков довольно

внушительного шифоньера, который, однако, разбит был буквально на щепочки. Это какую же физическую силу надо иметь ревнивой подружке Пятипалова, чтобы вот так раскурочить добротную мебель из цельного массива дуба?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.